

7-Or-XV.4.137

И. С. МИХЕЕВ

**УДМУРТ 'ЁСЛЭН
РЕВОЛЮЦИ
ПОТОН АЗЬЫН
У Л Э М З Ы**

3 Ёзо шудон

**С. С. С. Р-ЫСЬ КАЛЫК'ЁСЛЫ КНИГА
ПОТТОН ИНТЫ
МУСКО — 1925**

И. С. МИХЕЕВ.

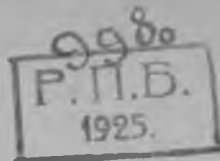
**Жизнь вотяков до револю-
ции—пьеса в 3-х действиях.**

На Вотском языке.

Центральное Издательство Народов С.С.С.Р.
Москва, Никольская, 10.

DMZ
3-433

И. С. Михеев.

Удмурт'ёслэн Революци потон азьын улэмзы

(3 ёзо шудон)

С. С. С. Р-ысь Калык'ёслы енига поттон инты
Муско—1925

017/10

Книга набрана и отпечатана
в 1-й типографии Централь-
ного Издательства Народов
С. С. С. Р. Москва, Николь-
ская, 10, в количестве
1.000 экземпляров.
Главлит № 38.836.

Действующие лица.

1 **Горлов**, Василий Петрович. Сельский торговец, русский, хорошо говорит по-вотски. Умный и расторопный мужчина, лет 40. Толст, как купец.

2. **Соновинов**, Сергей Дмитриевич. Полицейский урядник, лет 35. По-вотски не говорит. Довольно начитанный, знаком с революционным движением в России.

3. **Шкляев**, Иларион Игнатъевич, студент общеобразовательных курсов в Петербурге. Рекомендует себя студентом Петербургского Университета. Первый революционер из вотяков. По летам ходил по вотским деревням, знакомясь с настроением вотяков, изучая отношение русского духовенства, полицейских и местных кулаков-торговцев к вотскому населению. Распространял революционные идеи среди вотского учительства. Проповедывал необходимость образования специальной *вотской* или Прикамской губернии с центром в Сарапуле. С виду был невзрачный, маленького роста, горбатенький, но умный и очень начитанный. Умер скоропостижно в Уфе 28 октября 1908 г.

4. **Причетник**, Николай Иванович, русский по происхождению, хорошо знает вотский язык, любит попить.

5. **Марзан**. нищенка-вотячка, маленькая, горбатенькая, вечно больная, *честная*, лет 45.

6. **Петыр**. Веселый, довольно развитой парень, лет 17.

7. **Нальын**.

8. **Эшбай**.

9. **Мурин**, русский.

10. **Оныльна**.

11. **Сьод Ондрей**.

12. **Чола кенан**.

Покупатели Горлова.

13. **Митрей Кудо**, умный и развитой вотяк, женат на русской.

14 и 15. **Тропинь** и его жена **Насьта**. Глуповатые и невежественные вотяки. Тропинь глухой.

16. **Насэр**. Татарин-торговец.

17. **Шкляев**. Студент духовной семинарии.

18 и 19. **Вотяк** и **русский** из деревни Куреггурта.

20, 21, 22. **Староста** и **полицейские десяцние** из Вужгурта.

23. **Староста села**, где происходит действие.

От редакции.

В целях правильного понимания и уточнения национального вопроса для зрителей, перед постановкой настоящей пьесы необходимо сделать доклады на одну из следующих тем.

1. Разрешение национального вопроса при царском самодержавии и при Советской власти.

2. Национальный вопрос в Советской России и в буржуазных странах.

3. Ленин и национальный вопрос.

4. Национальный вопрос в постановке мелко-буржуазных партий и Коммунистической партии.

5. История и формы революционного и национального движения среди вотяков.

Примечание: Настоящая пьеса одобрена на специальном расширенном собрании вотских культ. и парт. работников в г. Ижевске от 30 января 1924 г.

Удмурт Секция:

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

(Горлов, стоя за прилавком, считает деньги, перекладывает товар из ящичка в ящик. Входит урядник).

Урядник. С добрым утром, Василий Петрович!

Горлов. Спасибо, Сергей Дмитрич! Раненько Вы сегодня поднялись.

Урядник. Да, пока у Вас в лавке нет никого, хотел поговорить с Вами.

Горлов. Пожалуста. О чем же Вы хотели поговорить со мною? Разве что-нибудь случилось?

Урядник. Пока ничего не случилось, но может случиться, если ухо не держать востро. Я слышал, что по вотским деревням и починкам ходит какой-то студент Шкляев и вотяков смущает. Говорит, что бога нет, царя не надо, что вотяки такой-же народ, как и русские, что рано или поздно у них будет свое самостоятельное царство. Надо во что бы то ни стало поймать этого смутьяна и представить начальству. Вы, Василий Петрович, не откажитесь помочь мне в этом деле.

Горлов. Как же я Вам помогу?

Урядник. У Вас в лавке, словно на базаре, или на ярмарке: с утра до вечера толкутся крестьяне, и не только из нашего села, но и из других сел и деревень. Так вот, Василий Петрович, Вы незаметно, исподтишка, выведайте у вотяков—правда ли то, что

говорят о Шкляеве. Если слухи о нем оправдаются, то надо будет принять самые энергичные меры к поимке этого вредителя.

Горлов. Я тоже кое-что слышал об этом студентике. Слышал, что он какие то еретические книги распространяет и книги эти написаны на вотском языке. И что за времена настали, Сергей Дмитрич! Жили вотяки тихо, скромно, были, как говорится, тише воды, ниже травы, и вдруг зашевелились, как черви в падали. Раньше на сходке, бывало, все дела русские вершают, а вотяк сидит себе, молчит, и во всем с русским соглашается. А теперь ни одна сходка без вотского крика не обходится. Вон вчера в Куреггурте из-за передела земли такую драку, говорят, затеяли, что троих вотяков чуть не убили.

Урядник. Вот как! Это же я не знаю об этом?

Горлов. Узнаете, еще не поздно. Приедут, доложат. Наверное, еще не опомнились после драки. И в том, что вотяки наглеют, виновато, мне кажется, само начальство.

Урядник. Чем же оно виновато?

Горлов. Тем, что назначает к вотякам учителей из природных вотяков, как будто у русских не стало достойных людей быть учителями среди вотского населения. Вот от них то идет вся эта смута. Конечно, не мало вредят еще студенты-вотяки, которых, не понимаю, для чего учат в больших городах. (А город для вотяка, все равно что свобода для собаки, спущенной с цепи). Вотяк хлебопашец, охотник. Большая грамота ему не нужна. Умеет мало-мальски читать, писать, руку прикладывать и достаточно. А в городах они заражаются всяким вольнодумством, и мало того, что сами заражаются, заражают вотских учителей и учительниц, когда приедут на лето домой. Вон Чумошурский учитель гремит теперь на весь вотский мир. А в Алнашах, прости господи, поп начал чудачить. Он тоже из образованных вотяков, видно, потому с ума эходит.

Урядник. А в чем проявляются чудачества Алнашевского поиа?

Горлов. Вотякам читает жития святых на вотском языке, как будто святые были из вотяков, а не из русских. В церкви завел вотское иение, чтение на вотском языке, как будто вотские молитвы угоднее богу, нежели русские. Теперь вотяки на смех нас подняли. Недавно один алнашевский вотьяк говорит мне: „Ну, што Васьлэй Петрович, раньше русские смеялись над нашими вотскими молитвами, теперь небось сами в своей церкви по-вотски, значит, по ихнему, начали молиться.“ Вот что вышло из затей поиа-вотьяка. Он хотел угодить своими вотскими молитвами и богу и вотякам, а вышло ни то, ни сё: ни богу свечка, ни чорту кочерга.

Урядник. А как гремит Чумошурский учитель?

Горлов. А вот как. Раньше в Чумошуре был учитель из русских. Он знал только свою школу. С вотяками не дружил, по домам их не ходил, и никогда никаких книг им не читал. Весною, как только ребята, бывало, сдадут экзамен, он уезжает к себе на родину и в школу возвращается только осенью. А этот живет круглый год; завел сад и огород, скотину и пашеку, и все время с вотяками возится: собирает их в школу, беседует с ними, книжки им читает.

Урядник. По-вотски, иль по-русски?

Горлов. Он по-вотски, с ними болтает! А как праздник или воскресенье, по домам их ходит, что-то рассказывает.

Урядник. Нужно бы узнать, что именно он рассказывает и какие книжки вотякам читает.

Горлов. Это можно. У меня бывают вотяки из этой деревни. Я пораспрошу их.

Урядник. Пожалуйста. Постарайтесь выведать чтонибудь и о Шкляеве. Ваша лавка, я вижу, прекрасный наблюдательный пункт. Сиди и выведывай, что тебе нужно. А вотяки народ простой и наивный. Их не трудно поймать на словах. До свидания!

Горлов До свидания! Милости просим еще пожаловать. (*Урядник уходит.*)

Входит Шкляев, переодевшись нищенкой-вотячкой Марзяном. Щека у него подвязана, как у человека, у которого болят зубы.

Шкляев. Здравствуй, Васьлэй Петрович!

Горлов. Ах, ты стерва этакая! Каждый день ходишь, а не научилась как меня звать (*Передразнивая*): Васьлэй Петрович! Какой я тебе Васьлэй! Слава богу, я русский, а не вотяк, Василий, а не Васьлэй.

Шкляев. Мы по-русски не знаем, Васьлэй Петрович!

Горлов. Не знаешь—нечего язык ломать. Говори лучше на своем языке. Ведь я и его понимаю. Могу говорить и, пожалуй, не хуже тебя. Ну, говори, зачем пришла. Малы лыктйд, вера?

Шкляев. Нянь кураса ветлйсько вал, Васьлэй Петрович.

Горлов. Тыри ини мон тынысьтыд. Ъукна лавкаям ¹⁾ потыса уг вуиськы—тон лыктйськод.

Шкляев. Сийыны няне луысал-ке, мон ог-пол но тон доре ъй пырысал.

Горлов. Тыныд возыт кураськыса ветлыны; тон—удморт. Та дырозь удморт ассэ ачиз сюдэ вал.

Шкляев. Мынам уг лу асме ачим сюдэме, Васьлэй Петрович. Ачим пересь, висьыса улйсько, ужаме уг лу, сюдысе ъвёл, ветлйсько сютэм кулэме потытэк.

Горлов. Тыныд кулйд-ке но јара: сьбрад кылысед ъвёл, жалясед уз лу.

Шкляев. Улэме туж шуг-ке но, кулэме уг поты, Васьлэй Петрович... Ог шорем няньдэ уд сёты-а, ту-у-у-ж сиеме потэ. Толон жыт тырысь ымам нянь пыремез ъвёл.

Горлов. Уг ваньмиськы али, Марзан. Ъуказе лыкты, соку сёто-ке, сёто.

Шкляев. Ъуказеозь ситэк улэме луысал ке, мон тон доре ъй пырысал.

¹⁾ Кебитям.

Горлов. (*Вожээ поттыса*): Верай мон тыныд—ѳуказе лыкты, шуса. Азытэм! Тон кадъик азытэмез не стоит сюдыны но.

Шкляев. Мон азытэм өвөл, Васьлэй Петрович. Мон—старука. Мон—больной. Мынам ужаме уг луы. Ужаме луысал ке, таѳе ѳй ветлысал мон.

Горлов. (*Передразнивая*): Мон—старуха!.. Мон больной!.. Ог-пол мыжгаса поттй-ке, соку небось здоровой луод.

Шкляев. Уд дйсьты мыжгаса поттыны. Монэ мыжгамдэ урадниклы мыныса верай-ке.

Горлов. Туж курдасько¹⁾ мон тынад урядникедлэсь!

Шкляев. Курдалод, небось. Монэ мыжгам поннад, урадник тонэ оло вешалоз кожаськод-а?

Горлов. Ойдо, туж уно вераськиськод, тырмоз ини. Тон кадъик курмем удморт'ёсын вераськыны мынам мылы туж уг пот.

Шкляев. Мон кадъик сютэм ветлйд-ке, тон но курмем луысалыд, кѳтыд секыто кышнолэн быдза ѳй луысал.

Горлов. Ойдо, тырмоз ини, пот. Сылйд-ке, ѳд-ке, ог шорем нянь но уг сѳты мон тыныд.

Шкляев. Нянед жаль-ке, ог кырым пизьдэ сѳт.

Горлов. Пизьме но уг сѳт. Пот жоггем.

Шкляев. Кышноед татын өвөл ама?

Горлов. Мар карыськод мынам кышноеным?

Шкляев. Нэномыр но уг карыськы.

Горлов. Бен марлы жуаськод?

Шкляев. Со коркан луиз-ке, монэ нэнокуно буш уг нотты вал. Мар кури, сое сѳтэ вал.

Горлов. Тон кадъик азытэм'ёсыз сюдыса, со ачиз но няньтэк кылѳз али.

Шкляев. Уз кылы кылдэм-ке. Милемыз утем понназ инмар сое уз кушты.

Горлов. Ойдо пот татысь! Эн сылы вожме поттыса!

1) Кышкасько.

Шкляев (*пукон вылаз пуксыса*): Кышноед пырытозь пуко али. Со пырем бере, тон ульлятэк но кошко.

Горлов. (*Шкляев доре матын'ясыкыса*): Тон пукуны мал-паськод вылэм, паршивая вотячка. Нот татысь! — (*шуса, чырты сьораз донгаса, мыжгаса, ои-пол чыжыса поттэ*). Лентяи! привыкли лодырничать! Всех нищих будешь кормить—сам скоро нищим останешься! (*Начинает приводить в порядок лавку. Задумавшись*). А напрасно я выгнал Марзана. Сейчас только вспомнил, что надо было кой о чем порасспросить её. (*Входит Петр*).

Тон Марзанэз од адзы-а?

Петыр. Адзи.

Горлов. Кытын со?

Петыр. Урам кузя кошке вал.

Горлов. (*Укнуе йырзэ туйе но чыректэ*). Марзан!.. Марзан! (*йырзэ поттыса*): Не слышит, глухая. (*Петыру*). Мын, чыректы сое. (*Петыр лавкась потэ но туж кужмо чыректэ*): Марзан! Марзан! Чаль татчы! (*Лавкае пырыса*). Лыктэ. Гурт пуме ик вуэм вал ини.

Горлов. Быгатйськод тон чырек'яны. Тынад чыректэмедлы кулэм мурт но улзоз.

Петыр. Чырек'яны мон быгатйсько. Мийым пастук луса ветлй мон... Чукна ик султыса, гурт шоре дугдыса, чыректйсько вал кужмысь: Пудодэс поттэлэ...!

Горлов. (*Сердито толкнув Петра*): Перестань! Ишь раскричался. Рад мышонок, что писк его похвалили. Скажи, зачем пришел?

Петыр. Сакыр есть?

Горлов. Есть. Много ли надо?

Петыр. Один гырвенька ¹⁾.

Горлов. (*Вешает, но вешает меньше*). На, возьми, с походом даю.

Петыр. Да, покодом даёшь. Покодом даёшь дак, мерган карнанэж та пала (*кыйыныз гир пала возматэ*). кырыж луысал ама? Мерта опеть! Од-ке мерта, уг басьтйськы.

¹⁾ Фунт.

Горлов. (*мертэтысьтызь сакырзэ берлань яцициказ куитыса*): Уд-ке басыты, уг сёты. Вотский мышенок! Тон кадик пичи дыр'ям мон бадзым мурт'ёсын вераськыны но уг дйсьтыськы вал. Тон мыным пумить вазыса сылыськод, возыттэм!

Петыр. Малы уд вазы! Тон брекчалод, мон куараме поттытэк сыло ама? Ойдо мерта!

Горлов. Мертало тани чырты сьброд, ја китйд ку-тыса чыжаса потто.

Петыр. Кулак проклятой!

Горлов. (*Выбегая из-за стойки*): А-а, тебе кулак мой хочется отведать?!

Петыр. (*Проворно выбегая из лавки, крича по пути*): Кулак! Буржуй! Кулак!

Горлов. (*Вслед Петру, глядя в дверь и грозя пальцем*): Вотский поросенок!, Прочучу еще я тебя! (*Входя в лавку*): И откуда они научились этим богомерзким словам? Кто их учит? Ведь раньше такого разврата у вотяков не было. А теперь какой-нибудь вотяк—молокосос—говорить по-русски еще, как следует, не умеет, а богопротивные слова уже знает. Откуда все это берется? Не от Шкляева ли они узнают это? Надо повыведать. (*Входит Шкляев*).

Шкляев. Малы монэ ётид?

Горлов. (*мягким тоном*): Марзан! Мон тыныд нянь но пизь но сёто, мыным кулэ макеез верад-ке.

Шкляев. Вераны луоно-ке, малы уд вера, верало.

Горлов. Тон нянь кураса удмурт дуньнеез котыр'яса ветлйськод...

Шкляев. Ой, мынам ветлымтэ иньтые ёвёл. Вавож пала но ветлйсько мон. Мийым тупал удмурт'ёс доре но ветлыса бертй.

Горлов. Кылэмед ёвёл-а тынад Шкляев удмортэз? Со гуртысен гуртэ, починкайысен починкае удморт'ёсыз дышетыса ветлэ пе.

Шкляев. Вань, вань. Кылэме но адземе но вань.

Горлов. Мар вераса ветлэ бен со?

Шкляев. Мар вераса ветлэмзэ уг тодйськы ини: вунэти.

Горлов. Ойдо, ёд вунэты дыр али, вера, эн кышка. Верам поннад тыныд нэномыре но уз лу.

Шкляев. Право, ей-богу, вунэти. Мон перес иньй. Мынам бур пельтйм пыре, паллянтйз потэ, зэм кылэм макеме но вунэтиьско.

Горлов. Ну, вот что, Марзан: тон кураськемысь уд дугдйськы. Та́че ветлон дыр'яд, Шкляев сярись мар ке кылйд-ке, ја сое ассэ адзид ке, мыным лыктыса вералод-а?

Шкляев. Верало.

Горлов. Мон тыныд со понна нянь но, укёё но сёто.

Шкляев. Али-ик сётод-а?

Горлов. Али-ик уг сёты, верам берад сёто. Али мон тонэ ас лавкаам иукуто. Тани, пуксы татсы. *(Подает табуретку).* Мон доре пырась уг быры: тон кажноезлэсь ја укёё, ја нянь курыса пукод. Кудйз-со из жалялоз но сётоз.

Шкляев. Тау зеч кылды. Ачид зеч ёвёл-ке но кылыд зеч вылэм. *(Садится).*

Горлов. Нужный человек! Не гнать. а приласкать её надо. Тогда она всё расскажет. Весь этот разговор надо сегодня же передать уряднику. Он для того и приставлен, чтобы ловить смутьянов.

(Входит вотяк Нальык Иван.)

Нальык. Кусоед вань-а, Васьлэй Петрович?

Горлов. Вань. Настоящий австрийский кусо. Тани, выбирай.

Нальык. *(Выбирая)* Туннэ турым турнакым кусо ме шорияк чигы. Тынад кусоед ёй-ке луысал, мар карыны но јормысал: адыми турна, мынам кусо быриз Тани таиз умой лэся. Кёня укёё басьтод та кусоеды?

Горлов. Кык манет.

Нальык. Эк, Васьлэй Петрович! Не даром тонэ кулак но грабитель шуо. Городын та кусо 60 конны сылэ. Гёршок Назар вазьнал гынэ вайыса бертиз.

Горлов. Пожалуйста. Басьты 60 коньен городэ мыныса. Мон тыныд кусоме насильно уг сетиськы. Тон сяна но басьтись луоз. Слава богу, толалтэ өвөл, турнан дыр вуэ, одйг кусое но вузаськытэк уз кыль-лы. Тон монэ кулак, грабитель шуиськод. Мон тйляд благодетельды, грабительды өвөл. Тодйськод-а мар шуэм кыл со «благодетель»? Зечлыг карись, пайда ваись шуэм кыл луэ со.

Нальык. А-а. «Лагодетель» вылэмед тодмо, 60 коньы сылсь кусоез 2 манетэн вузаськод, визьтэм удморт гынэ лагодетель шуоз тонэ. Ничево не поделашь шуод одиг зуч кадик.

Горлов. (Марзянлы) Тыныд кошкод-ке но јара ини.

Шкляев. Ожыт пуко али, Васьлэй Петрович. Пиньы туж висыны кутекиз, одйг но ветлэме уг поты.

Горлов. Визьтэм удморт может быть благодетель но, дурак но, кулак но шуоз. Соны ваньмыз одйг. Со понна визьтэм со. Визьмо удморт визьтэм кадик уз вераськы. Со шуоз: туннэ мон кусоме чигы. Кусо-тэк мынам турнаме уг лу. Дуно-а, дунтэм-а, кусо басьтытэк амалы өвөл. Басьто мон Василий Петрович-лэсь кусозэ: городской кусо сярьсь со дунтэмгес, шуоз.

Нальык. Малы озьы шуоз со? Тынад кусоед 2 манет сылэ, городысь кусо 60 коньы.

Горлов. Тани малы. Басьты чот, пон. (подает ему счеты). Чуказе кошкиськод тон городэ кусо басьтыны. Тынад кусо сёрын ветлыса нуналыд ортче. Нуналзэ кёнйен турназы туэ?

Нальык. Одйг манетэн.

Горлов. Пон одйг манет. (Нальык понэ). Кусоед сылэ 60 коньы. Пон 60 коньы. (понэ). Манет но куатьтон луиз-а? Городысь бертыса тон жадиськод, чуказеяз 4 чумолё иньтые, 2 чумолё гынэ турнаськод. Пон чо-тад ношик 50 коньы. Кёнйа луиз?

Нальык. 2 манет но 10 коньы,

Горлов. Вот! Городской кусо тыныд 2 манет но 10 коньы сылоз. Мынам кусое кык манет сылоз.

Кудйз дуно, ја вера али? Собере нош: городэ мыныса, тон аслыд кулэя кусо оло шеттод, оло уд. А вдруг уд шетты? Татын тон кудзэ јаратјд, созэ басьтјськод.

Налык. Дуно шуэм бере дуно тынад кусоед. Ойдо сёт манет но кызь витен, басьто.

Горлов Коньдон но уг кулэсты. Кулэ-ке басьтод, кулэ өвёл-ке, бертыса кошкод.

Налык. Дуно-ке басьтјсько ини. Ой-ке басьты, турынтэк кылёд. Турынтэк кылид-ке, пудоез маин сюдод? Ничево не поделашь, шуэм пе одјг зуч. Ме, басьты уксё. (*Расчитывается*).

Шкляев. (*Налыку*) Коньдон уксё уд сёты-а, Иван кудо?

Налык. Коньдон сёто. Коньдонлэсь мултэс уг сёты. Уксёе аслым но ојжит. Ме, кут.

Шкляев. Мыным коньдон уксё но бадзым уксё, Иван. Туж тау. Инмар уждэ азыла пала мед кароз. Басьтэм-кусоед туж лэчыт мед луоз; одјг но шерытэк, одјг чигытэк мед турналоз. (*Налык уходит, входит Эшбай*).

Эшбай. Здравствуй, Василий Петрович!

Горлов. Здравствуй! Откуда ты?

Эшбай. Из Чумошюра.

Горлов. Вотяк или русский?

Эшбай. Вотяк.

Горлов. Что же ты по вотски со мной не говоришь?

Эшбай. Кочу русской быть.

Горлов. Это хорошее дело. А ты, скажи-ка, зачем ко мне пришол?

Эшбай. Я слыкал, у тебя продажна лошедь есть.

Горлов. Есть.

Эшбай. Пошто продаёшь?

Горлов. Лишняя. Роботы нет, а кормить надо. Да у меня еще есть лошадки.

Эшбай. Не плокой лошедь?

Горлов. Лошадка хорошая: молодая, сильная, здорвая и умная.

Эшбай. Умная, баешь?

Горлов. Умная и сильная. Работает лучше всякого вотяка: и пашет, и боронит, и дрова, и сено возит. Только на дерево не поднимается.

Эшбай. Не лгает?

Горлов. Што ты! Залезь под брюхо и седи, и не тронет.

Эшбай. А корошо ли бегает?

Горлов. Лучше вотяка бегает.

Эшбай. Рази вотьяк плоко бегат?

Горлов. С чего же ему хорошо бегать? Ноги у него короткие и тонкие, как у мыши, и бегает он по мышиному. Не даром прозвали его серою мышью.

Эшбай. Ну, ладно, будет вотяка смеять. Вотьяк и так плокой, а ты ещё смеёшь. Сколько просишь за лошадка?

Горлов. 80 рублей.

Эшбай. Надо перёд смотреть.

Горлов. Иди смотри. Лошадка вон на дворе.
(*Эшбай уходит. Входит русский мужик Мурин.*)

Мурин. Которую лошадку продаешь, Василий Петрович?

Горлов. Гнедую.

Мурин. Не подходяща ли она для меня? Я тоже лошадку ищу купить.

Горлов. Нет, тебе не рука. Лошадка с из'янцем. А вотяку ладно. А ты лучше помоги мне её подороже спровадить. Я тебя угощу.

Мурин. Хорошо. Ну-ка, вешай 5 ф. соли. (*Горлов вешает*).

Шкляев. (*Мурину*). Коньдон укседэ уд сёты а?

Мурин. Прочь, мерзкая вотячка! Надоело уже тебя кормить. Не проходит ни одной недели, чтобы она не заходила ко мне. Что она сегодня такая странная? Щека повязана.

Горлов. Зубы, говорит, болят.

Мурин. А есть-ли у ней зубы?

Горлов. А кто знает, я ей в рот не заглядывал.
(*Мурин рассчитывается и уходит. Входит Эшбай*).

Эшбай. Много-ли возьмёшь, Василий Петрович, за лошадку?

Горлов. Я сказал тебе 80 рублей. Дешевле не будет.

Эшбай. За 80 рублей мы два лошадка купим.

Горлов. Купишь двух жеребят. Вотяк ты этакий! Тебе всё дешево надо! А знаешь-ли ты, что дешевый товар гнилой бывает?

Эшбай. Знаем!

Горлов. То-то! А еще русским хочешь быть? Ты сначала перекрась свою рыжую бороду, потом оставь свою вотяцкую скупость, тогда может-быть, и будешь русским человеком.

Эшбай. Борода делу не помека, Василий Петрович. А вот ты скажи-ка мне, сколько возьмешь за лошадь?

Горлов. Я сказал уже тебе. А от тебя еще не слышал.

Эшбай. 40 рублей.

Горлов. Тьфу! Только вотяк может так торговаться. Будь на твоём месте русский, он сразу 60 рублей дал бы, а то и все 70.

Эшбай. Ну, ладно, не сердись, Василий Петрович. Я тебе 5 рублей прибавлю...

Горлов. Если бы ты 25 рублей прибавил, то и тогда я не стал бы разговаривать с тобой. С вотяком разве можно дело делать? Он норовит купить как можно дешевле.

Эшбай. Ну, давай рука: 50 рублей.

Горлов. Хочешь—75 рублей. Дешевле ни копейки.

Эшбай. Нет, так дорого. Баба ругать будет.

Горлов. А ты не слушайся своей бабы. Чево она понимает в продаже или покупке лошади.

Горлов. Нет, так нельзя, С бабом живём, с бабом вместе покупаю и продаём.

Горлов. Ну, иди сходи домой, спроси свою бабу—можно ли прибавить ещё 10 рублей.

(Входит Мурик).

Мурин. Все ещё торгуетесь? И не можете сторговаться? Да с вотяком никогда и не договоришься. Это такой скупой народ, каких ещё свет не видал. Я знаю такой рассказ про скупость вотяков. Прослышал вотяк, что есть такой доктор, что слепых делает зрячими. А был у вотяка совершенно слепой отец, который не мог поэтому работать. Вот привёл вотяк своего отца к доктору и говорит: а што, доктор, берешь делать отцу два глаза? Доктор согласился лечить больного и назначил плату. Вотяк стал торговаться. Торговался, торговался, наконец, порешил на шести рублях. Порешивши так, вотяк вытаскивает мошну, отсчитывает три рубля и говорит: «Делай доктор, одна глаз, отец и с одна глазом работать будет.» Вот и ты — ужасно скупой. Лошадь стоит само меньшее 70 рублей, а ты даешь 50. *(Горлову)* Дешевле 70 рулей не отдавай. За 65 рублей я и сам куплю. Я бы сейчас взял, только денег столько не имею.

Эшбай. Ну, корошо. Торговаться больше не будем, возьми 60 рублей. Отдашь, што ли?

Горлов. Как же я отдам за 60 рублей, когда мне 65 рублей уже дают?

Эшбай. Ну, бог с тобой! Возьми 65.

(Мурин мигает Горлову глазами).

Горлов. Дай руку. Возьми. *(Эшбай отсчитывает 65 руб.)*

Шкляев. *(Эшбайу).* Коньдон укседэ уд сёты-а, Эшбай?

Эшбай. Сёто, Марзан песай, сёто. Тыныд сётымтэ бере, кинлы сётод? Тани вал басьтй, шудо-буро мед луоз, шу. Кут кидэ: валлэн пыдыз ньыль, пыдызлы быдэ коньдон кузьмасько тыныд; кут: одйг, кык, кунь, ньыль.

Шкляев. Ой, туж тау, Эшбай. Туж шудо-буро мед луоз валэд. Ог-пол но медаз чуты, ог-пол но шыр медаз јэты; пиньыз одйг но волятэк весь лэчыт мед улос. Гужем толалтэ кион сионлэсь, вор бигер лущкамлэсь инмар ачиз мед возьмалоз.

Эшбай. Тау зеч кылылды, Марзан песая. Милям гуртэ лыктыд-ке, коркам пыратэк эн кошкы.

(Пока Эшбай разоваривает с Шкляевым, Горлов вешает Мурина сахару, сушек и т. п. за его содействие по продаже лошади. Потом Мурин и Эшбай уходят).

(Входит Съод Ондрей).

Съод Ондрей. Курегпуз басьтйськод-а, Васьлэй Петрович?

Горлов. Басьтйсько.

Съод Ондрей. Көнъяен?

Горлов. Көнъдонэн штуказэ.

Съод Ондрей. Насэр вузчи дасэ дас-кыкен октэ.

Горлов. Дас-кыкен октэ-ке, солы вуза. Кин дуно сэтэ, солы сёты.

Съод Ондрей. Солы сётысал но, со оло ку лыктоз али. Со нуналлы быдэ уг ветлы милям гуртэ.

Горлов. Витёд лыктэмзэ.

Съод Ондрей. Мон витысал но, уксе туннэ кулэ ой-ке луысал.

Горлов. Туннэ кулэ-ке, туннэ вуза.

Съод Ондрей. Дунтэм-ке но, вузасько ини. Ме, лыдзы.

Горлов *(берет яйца с посудой и начинает считать).* Раз, два, три... Дас тямьс-а?

Съод Ондрей. Ёвёл, кызь. Лыдзы зечгес.

Горлов *(Снова считает яйца):* Сёриськымтэ-а курегпуз'ёсыд?

Съод Ондрей. Малы сёриськем луоз, толон пузам курегпуз'ёс угой со.

Горлов. Бен тынад көня курегед?

Съод Ондрей. Дас куреге, одйг атасэ.

Горлов. Эх, дурак, дурак! Дас курегед толон 18 курегпуз пузалоз ама? Мон тыныд оскыса курегпуздэ учкытэк басьтйны турттйсько вал. Ну-ка, посмотрим! *(Смотрит на свет).* Это ладно! *(Кладет отдельно на стол).* Это не годится! сёриськем *(Трясет около уха и бросает в окно на двор. Бросает второе, третье).*

Сьёд Ондрей (*возмутившись*). Малы педло куяськод? Сёт аслым!

Горлов. Мар кариськод тон сёриськем курегпузэн?

Сьёд Ондрей. Оло сёриськем, оло сёриськымтэ, кин тодэ сое? Тон оло нарошно куяськод педло мынысь-тым курегпузме.

Горлов. Тани уть. Ныргытыса возматомон тыныд. (*Оди курегпузэз басьтэ но, урно шоре утыса, пельдораз сээ'яса*). Тани таиз сёриськем! (*Шуса курегпузэз Ондрейлэн кымесаз шуккыса нырытэ*). Тани адзид-а? Жа вера ини: сёриськем-а, сёриськымтэ-а?

Сьёд Ондрей (*нырзэ кутыса*). Зыгмем.

Горлов (*курегпузэз укноти педло куштыса*). То-то! зыгмем. Тон ачид но зыгмем. удморт. А ещэ спорить кариськод! Басьты курегпуздэ, кулэ өвөл мыным зыгмем курегпуз.

Сьёд Ондрей. Ваньмыз зыгмымтэ ведь, вань тазаез но. Зыгмемзэ уд-ке басьтиськы, тазазэ басьты.

Горлов. Кыксэ коньдонэн басьто.

Сьёд Ондрей. Насэр огезлы коньдонлэсь дуно сётэ.

Горлов. Со лы вуза, со дуногес ке сётэ.

Сьёд Ондрей. Со оло ку дыктэ али, мыным туннэ кулэ уксё.

Горлов. Уксё туннэ кулэ-ке, туннэ вуза.

Сьёд Ондрей. Мар карод бен, вузатэк уг лу.

Шкляев. Мынам вить коньы уксёе вань. Вай мыным витьсэ. Кылемзэ Васылэй Петрович басьтоз.

Горлов. Тон мар кариськод курегпузэн? Марлы со тыныд?

Шкляев. Уксёен бен мар карисько мон? Уксёен кёт уг тыр. Курегпуз басьтыса лучше сию мон. Вай 5 курегпуздэ, Ондрей!

Сьёд Ондрей. Ме, басьты. (*Дает 5 яиц*). Кылемзэ тон басьты иське (*подает Горлов проверяет оставшиеся 10 яиц и дает Ондрею пятак*).

Сьбд Ондрей. Насэрлы вузасал ке, 24 коньы басьтысал. Тон дорысь 10 коньен кошкисько. Марзан песяй ой-ке басьтысал, дас коньылэсь но кулэс луысал, (шуса потыса кошке).

(Входит Окыльна).

Окыльна. Зеч-а, Васьлэй Петрович!

Горлов. Умой, Акулина. Мар вералод?

Окыльна. Ог пуд пизь уд сёты-а, Васьлэй Петрович? Няньлы туж јормыса улйсько.

Горлов. Бен Семонэд мар ужа?

Окыльна. Мынам Семонэ кулйз угой! Уд тодйськы ама?

Горлов. Ку кулйз?

Окыльна. Туэ тулыс. Тыныд вуко чышыкыз вуэ усьыса кезыт шуккиз но кулйз. Висьыны выдэм безаз мон сое пельяськем винаен но эм'яй, першал дорысь лекарство но вайыса удй, өз лу пайдаез: кулйз.

Горлов. Жаль, жаль Семонэд. Хороший работник вал. Висьыса кема кыльлиз-а?

Окыльна. Кык толэзь кыльлиз. Весь гаде вице шуса мырдэм шокаса кыльлэз вал. Ог толэзь висем безаз туж куасьмыны кутскиз, кийыз-пыдыз кутэс гумы кадик векчиомиз. Кулон аяз куэз но лыэз гынэ кылиз. Кулэмзэ шөдйз но, монэ дораз өтыса вераз: Окыльна! Мон вуко ой-ке чыпысал, вуэ ой усьысал; вуэ ой-ке усьысал, висьыны ой куткысал, ой кулысал, шуэ. Та висён Васьлэй Петрович бордысен луиз. Няньлы туж јормыса улон дырид лунз-ке, со доре мывыса, мынысьтым кызы кулэмме вера. Со тонэ уз кушты дыр шуиз (бэрдэ). Та дырозь сокем јормыса уг улйськы вал, ини няне но уксёе но быриз. Соин мон тон доре лыктй. Буркарик*) одйг пуд пизь сёт мыным, пинальлэсы толло тырысь сютэм пуко.

Горлов. Пизь сёто мон тыныд, Акулина. Пизь сётэмлэсь азьло ответ сёто али мон тыныд. Семонэд, мыным

*) Пожалуйста.

вуко җыпыкыз, вуэ усьыса простудит'ся кариз шуиськод, вуэ өз-ке усьы—ой кулысал шуиськод. Солэн кулэмезлы монэ виноват кариськод. Мон виноват луыны, мон сое вуко җышыны гозыен кыскыса нуи ама. Мон сое вуэ ой кушты, вуэ усьы ой шуы, ачиз усиз. Котьма инмар бордысен луэ. Инмар ке эрык ой сётысал, тынад Семонэд но вуэ ой усьысал. Инмар сётэм висёнэз першаллэн но пельляськысьлэн но дугдытэмез уг лу. Напрасно, вина басьтыса, лекарство вайыса курадземед, Акилина.

Окыльна. Јормем бере, курадзиськод ини. Тон доре но јормыса лыктй. Ой-ке јормысал, пйдме но ой лёгысал.

Горлов. Вай укседэ, собере пизь мертало.

Окыльна. Мынам коньдон но уксее өвёл.

Горлов. Уксётэк мон нэнокинлы пизь но уг сётйськы.

Окыльна. Ойдо мыным гынэ сётод али. Мон куанер. Тон-узыр. Узыр мурт'ёслы куанер'ёсыз утыны косэм инмар.

Горлов. Уксётэк уг ёты, акулина.

Окыльна. Мон тынысьтыд буш уг куриськы. Мынам туннэ гынэ сётэме уг луы тыныд. Сйзбыл виль нянь вуэм бере мон ачим вайыса сето: уксеен кулэ кародке, уксеен; пизен-ке, пизен.

Горлов. Уксеед но пизед но туэ. уз лу.

Окыльна. Инмар сётйз-ке, луоз али.

Горлов. Уз лу. Инмар өз сёты, нечево. витёнэз. Петров вуэ ини... куазь ог-пол но уз на зор-на али. Зег куасьмиз, сезы потытэк кылиз. Петров бере зориз-ке но, пайдаез өжыт луоз. Туэ ар туж секыт, туж сютэм луоз.

Окыльна. Бен мар каром ини ми, сютэм кулом ама?

Горлов. Кин тодэ, оло кулод но.

Окыльна (бэрдыса). Такем но чурыт луод вылэм. Лавка трос таваред, кенос трос нянед, мынам сютэм нылпиёсылы одйг пуд пизьдэ жаляськод. Уксётэк

сётэмед уг поты, тани басыты чыртыгышме, заклад понйсько?

Горлов. Это другое дело. Көнә толэзьлы заклад понйськод?

Окыльна. Кык толэзьлы.

Горлов. Кык толэзьсын өд-ке басыты, чыртыгышед мыным кылёз (*кричит в окно*). Маша! Иди в амбар и отпусти вотячке пуд муки. (*Окыльне*): Мын амбаре.

Шкляев (*Окыльне*). Мынам вить-куать табане вань. Тани сёт нылпиёсыдлы: салам луоз.

Окыльна. Бен ачид мар сиёд, Марзән песяй?

Шкляев. Туннә мынам кёты тыр али. Тау мусо удморт'ёсылы. Соёс вёзын сютэм уг улйськы. Нуналлы быдә тыр ветлйсько.

Окыльна. Туж возыт угой, Марзән песяй, тынысьтыд берпум табаньдә басытыны.

Шкляев. Одыг но эн возьдаськы, Окыльна нылы. Мон тыныд табаньме тонә жаратыса сётйсько. Тон возьдаськы муртлэсь макезә лушкем басытыны, муртә алдаса улыны, муртлэсь кылзә кырыж-марыж карыса сураса ветлыны.

Окыльна. Тау эеч кылыдлы, Марзән песяй. Тынад кылыд табаньлэсь но ческыт вылем. Туж тау. Монә утем поннад инмар кыктэм мед берыктоз. (*Уходит*).

Горлов. Туж умойтэм шугадзйськод тон, Марзән. Тон таёе шугадзид-ке, нэнокуно няньлы тыр уд улы.

Шкляев. Няньлы мон нэнокуно јормыса уг улы. Удморт'ёс монә уз куштә.

Горлов. (*смеясь*). Тынад визьмыд тараканлән мында но өвёл вылэм. Последний няньдә муртлы сётйськод. (*Горлов считает монеты на чыртыгышис*). 10 рублей! И только за один пуд муки. Хороший заклад! Дай бог чтобы в срок не выкупила. (*Входит Чола кенак*).

Чола. Васьлэй Петрович! Толон жыт тон доре пиме сақыр басытыны лэзем вал. Тон солы 2 гырвенька интье гырвенька но жыны гынә сётэмед. Малы тон озыы брекчаськыса вуз кариськод? Узырмем берад инмарез вунэтйд ама ини?

Горлов. Эй, удморт, удморт! Зуч'ёе тонэ серая мышь шуса исало. Тынад визьмыд но серый вылэм. Зуч кадзык визьмо луысалыд-ке, тон толон жыт басытэм сакырде, туннэ чукна ой вайысалыд: сакырлэсь кулэс-сэ тодэм берад одйг но жегаськытэк лыктысалыд.

Чёла. Толон жыт ой ваньмы мон.

Горлов. Од-ке ваньмы но, лыкты вал.

Чёла. Ма ваньмымтэ бере, кызы лыктод.

Горлов. Вань коркась уждэ куштыса лыкты вал. Туннэ лыктыса, тыныд сакыр кулэс мертамед шуэ-медлы кинь оскоз! Может тон ачyd сийыса кулэстэмед сое. Вай, возматы сакырде.

Чёла. Тани бинялтэм кагазэд*) но тынад.

Горлов. Кагазэз мынам, сакырез мынам өвёл. Мынам сакыре јолт төды вал, тани таёе. (*ялиникысьтыз ол ку-еок сакыр поттыса возматэ*). Та сакырез таракан саптаса быттэм.

Чёла. Мон сое толон шкапам понэм вал. Отын таракан быдмонэз өвёл, шкапын саптаськем-ке саптаськем дыр, мон ачим ой сапта сое.

Горлов. То-то. Ме, басыты сакырде, кулэ өвёл. Та мынам сакыре өвёл.

Чёла. Тынад сакыред. Тон сяна кытысь басытом мон сое? Ја, мертаса уть али. Кык гырвенька кыскоз-а.

Горлов. Мертаса сакыред мултэсмоз шуиськод-а оло? Вай, мертало. (*Мерта*). Тани уть (*гырвессэ возматыса*): таиз одйг гырвенька, таиз жыны.

Чёла. Тани, верай мон тыныд жыны гырвенькаез уг тырмы, шуса.

Горлов. Чёла кенак! Бер вераськоц тон, басытыса нялтаз вераны кулэ вал. Нош одйг нуналсын лыктыд-ке, сакыред еше но кулэс луоз.

Чёла. Мон сое сиса ой кулэсты.

Горлов. Бен малы кулэс? Мон тыныд кык гырвеньк мертай.

*) Бумагаед.

Чёла. Кулэс мертамед, соин кулэс.

Горлов. Кин вераз тыныд мон кулэс мертай шуса?

Чёла. Ачим верасько. Пие тон дорысь бертэм бераз сақырдэ мон мертай. Мертамме адэисе но вань мынам. Мыным-ке уд оскиськы, адэиселы оскы.

Горлов. Кинь адэисед?

Чёла. Дышетйсь адэиз. Пие сақыр басытыса бертыкы, со мон дорын пуке вал.

Горлов. Гм! Малы лыктэм вал со?

Чёла. Гуртаса лыктэм вал.

Горлов. Мар вераськыса пукиз?

Чёла. Сое, тае өз вераськы. Монэ өрекчамдэ тодйз но, вожзэ поттыса вераз: «Мон со сярысь газетэ гожто али пе.»

Горлов. Вера дышетйседлы: мон солэн газетэзлэсь одйг но уг кышкаськы. Мед гожтоз, ог пол гынэ медаз гожты, дас пол мед гожтоз. Гожтэм бераз газетсэ мыным мед лэзёз: педло потыкым берпалме чушыны яралоз.

Чёла. Солэн газетэз бордын мынам уже өвөл. Мынам уже тон бордын. Сақыр сётод-а, уд-а? Өд-ке сёты, уксемэ берыкты. Мон туж јормыса уйлсько.

Горлов. Сақыр но уг сёты, укседэ но ун сёты. Мын, пот. Эн сылы вожме поттыса.

Чёла (*вожзэ поттыса*): Јырме тэй сие, вань улонме узыр эуч сие.

Шкляев. Эеч-а Чёла кенак?

Чёла. Умой. Тон мар карыса пукиськод татын?

Шкляев. Кураськыса иукисько.

Чёла. Ойдо мон доре доре но пыр. Самаваре жёк вылын, чай јуыса вераськыса иуком.

Шкляев. Ожыт пуко али татын. Собере пыро.

Чёла. Андэ малы керттйд? Оло пиньыд висе-а?

Шкляев. Туж-висе, Чёла кенак. Уйбыт уг изьыскы.

Чёла. Ойдо пыр мон доре. Мынам пинь висён кылы вань. Со кылме вераса, ог чарка вина удй-ке, пиньыд нэноку но уз висы.

Шкляев. Пыро, Чёла кенак, пыро.

Чёла. Ја, пыр иське. (*Потыса кошке*).

Входит Нальык.

Нальык (*вожээ поттыса*). Тон малы чигем кусоен вуз кариськод?

Горлов. Мон чигем кусоен вуз уг кариськы, быдэс кусоен вуз карисько.

Нальык. Тани уть. Быдэс кусо таёе луэ ама?

Горлов. Верно. Быдэс кусо таёе уг лу. Мынам вузам кусое но таёе ой вал, быдэс вал.

Нальык. Бен малы чигиз со?

Горлов. (*смеясь*). Мон кытысен тодйсько малы чигемзэ, јуа кусоедлэсь: малы чигид шуса, оло вералоз.

Нальык. Тон монэ серем карыса эн сылы. Вера шонер: малы чигем кусо вузад тон мыным?

Горлов. (*несколько повисив тон*). Мынам кусое чигем ой вал, быдэс вал. Быдэс ой ке луысал, тон сое ой басьтысалыд.

Нальык. Тынад кусоед чигем вал. Тани уть чигем берзэ: тани—таиз виль чигем, таиз вуж чигем.

Горлов. Бен тынад синмыд кытын вал кусо басьтыкыд?

Нальык. Бордам вал.

Горлов. То-то бордад вылымтэ. Кусо басьтэмедлэсь азыло, тон сое путём учкы вал. Из'янэз луиз-ке, эн басьты вал. Синмыд таба синь кадик...

Нальык. Тон монэ серем карыса эн сылы. Басьты кусодэ, сёт уксемэ.

Горлов. Вай мынысьтым кусоме, соку сёто укседэ.

Нальык. Тани басьты, та тынад кусоед.

Горлов. Та мынам кусое овёл. Мынам кусое быдэс вал.

Нальык. Настоящий кулак тон. Ми кадык востэм удморт'ёсыз алдаса узырмиськод. Одыг мурт вера вал—со брак таварен вуз каре,—шуса. Удмортлы брак тавар но јаралоз, со номре но уг вала; ма сётйд, сое басьтэ. Улыса-улыса, удморт но сайкалоз. Удморт сайказ-ке

тон кадъик бадзым кѳт'ёсыз отчы но татчы но пазя-
лоз, пе.

Горлов. Мон удмортлэсь одйг но уг кышкаськы,
Иван. Напрасно тон мыным вождэ поттыса сылйськод.
Мон тонэ ой алда. Тон астэ ачид алдад. Мынам кусое
брак шуиськод. Брак луэм бере малы басытйд тон?
Басытыкыд малы ѳд вера, тынад кусоед брак шуса?
Тон коть бѳрды, коть эн, укседэ мон уг берыкты.
Тон бестолковый вотяк. Бестолковый муртэ туж зол
дышетыны кулэ. Озыы ѳд-ке дышеты, визьмаськытыны
уг лу сое. Та кусо тыныд визь сѳтоз. Нош басытыкыд
синдэ паськыт усътыса умойгес выбирать карод. Быдэс
кусо интъе чигем кусо уд басыты.

Нальык. Вѳяськод тон Васълэй Петрович, ми кадъик
сюзыы удморт'ёсыз. Тыныд пумить ог кыл но шедтыны
уг лу. Ја, мар каром ини: турнаны кусое ѳвѳл, кусо
басытыны уксеѳе ѳвѳл.

Горлов. Кусое вань мынам, басыты.

Нальык. Маин басытом? Тэйеным басытом ама?

Горлов. Мон витыны но сѳто.

Нальык. Витыны сѳтйд-ке басыто. Дуныз со дун-
ик луоз-а?

Горлов. Витыны витытон коньы дуно луоз.

Горлов. *(Тихо и вкрадчиво).* Кин со—монэ брак та-
варен вуз каре шуись? Верад-хе, кусо ог дун луоз.

Нальык. *(кальлен гынэ).* Кинзэ уг тодйськы. Мон
сое та дырозь адземе' ой вал, толон жыт гынэ адзи.
Фамиллязэ вера вал; вунэтй ини. Тукляев лэся. Тукля
выжы удморт дыр со, соин Тукляев шуильлям дыр.

Горлов. Удморт ама со?

Нальык. Кинь тодэ? Дйсез зуч, кылыз удморт, ве-
раське туж волыт.

Горлов. Кытысь адзид тон сое?

Нальык. Толон жыт Быз Васълэй дорын вераськыса
пукиз?

Горлов. Мар вераськыса пукиз?

Нальык. Со тон кадъик узыр'ёсыз тышкаськыса
ветлэ вылэм. Соёсыз кулак шуэ вылэм. Соёс удморт

вирез сюпёсыса узырмильям, соёсыз быттыса, куанер калыклы эрык сётыны кулэ шуэ.

Горлов. Бен монэ быттыса, со ачиз вуз карыны турттэ ама?

Налык. Тон кадик кулак'ёсыз быттыса, вуз каронэз Обществолы сётыны турттэ со. Вуз карон лавка гуртлэн мед луоз, вузчилэн медаз луы пе.

Горлов. Нош мар сярись вераськиз-на со?

Налык. Нош полицияез уг жараты вылэм. Полиция—парамон выжы пе.

Горлов. Мар выжы?

Налык. Парамон выжы.

Горлов. Мар шуэм кыл со?

Налык. Уг тодйськы. Мон ачим но ой вала созэ.

Горлов. Спасибо, Иван. Та дырозь пелям пырымтэ макеёсыз верад тон мыным. Туж тау тыныд. Таё макеёсыз верам поннад, мон тыныд кусо шуккон сёто али. Ме кут, *(Подает дешевенькую точилку для косы)*. Та туж кулэ марке. Кусо шуккон өз-ке луы, самой лэчыт кусоен но турнаны уг лу.

Налык. Уг, уг. Ја, ёеч лу. *(Шотыса кошке)*.

(Входит причетник пьяный, пошатываясь).

Причетник. Здравствуй, Василий Петрович!

Горлов. Здравствуйте, Николай Иванович! Вы, кажется, уже подвыпили немножко.

Причетник. Малость есть, Василий Петрович. Нельзя не выпить. Ведь в Петров день у нас престольный праздник. Если в престол не выпить, когда же еще пить? Престол бывает раз в году.

Горлов. Духовному человеку, как будто, не совсем прилично напиваться.

Причетник. Я—духовный человек. Но брюхо у меня такое же, как у тебя. И есть и пить просит и водочку любит. Ну, ладно оставим этот разговор. Я не для этого пришёл. Я имею зуб против тебя, Василий Петрович, и могу этим зубом исцарапать, искусать.

Горлов. Какой зуб?

Причетник. А вот какой. Зачем ты написал архиерею, что я вечно пьянствую?

Горлов. Что вы, Николай Иванович, я ли против Вас напишу!

Причетник. Нет, писал?

Горлов. Откуда Вы знаете, что я именно против Вас писал?

Причетник. Сам архиепископ сказал. На той неделе я получил от него накет. Пишут: явиться немедленно в покои его высокопреосвященства для личных объяснений. Получил я эту бумагу и думаю: какое личное объяснение хочет иметь со мною владыка святейший. Уж не диаконство ли хочет предложить мне. Я еще в прошлом году просил посвятить меня в диакона. Тогда архиерей сказал мне: „Ты еще не достоин благодати духа святого: иди, послужи еще годика два“. И вот не проходит и полгода, получаю от него приглашение. Приехал я к архиерею. Думаю вот сейчас скажет: посвящаю тебя в диакона и даю тебе самый лучший вотский приход. А он вместо этого как набросится на меня: ты, говорит, зачем вечно пьянствуешь?! Я—не из трусливого десятка. Нисколько не напугался архиерейского окрика, и говорю ему: „Откуда Вы знаете, что я вечно пьянствую“. Архиерей отвечает: „Пишет мне уважаемый и богомольный ваш прихожанин Василий Петрович Горлов, тот самый Горлов, который церковь снаружи на свои средства выкрасил и большой колокол купил на вечный помин своей души,“

Горлов. Так и сказал: „Василий Петрович Горлов?“

Причетник. Так и выпялил: „Василий Петрович Горлов.“

Горлов. Врет он.

Причетник. Да что ты, Василий Петрович! С нами крестная сила (*крестится*). Как у тебя язык ворочается про архиерея сказать: врет он. Ведь он сосуд божий, преисполненный духа святого. Как он может врать?

Горлов. А он показывал Вам мое письмо?

Причетник. Нет, не показывал.

Горлов. Если нет, нечего пенять на меня. Не надо верить ушам, надо верить глазам. Ну, как Вы отделались от архиерея?

Причетник. Очень просто и очень удачно. Архиерей, оказалось, был глухой, я и говорю ему: „Я, Ваше Высокопреосвященство, перед обедом выпиваю рюмки две, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. *(Слова рюмки две произносятся громко и протяжно, остальные цифры быстро и еле слышно).* Архиерей расслышал рюмки две, а остальные не слышал. Он и говорит мне: „Ну, этак и я выпиваю,“ и отпустил с миром. Приехал я от него вчера, выпил сегодня на радостях и пришёл к тебе сказать, что ты нехороший человек: я за тебя богу молюсь, а ты на меня доносы пишешь.

Горлов. Это никем и ничем не доказано, Николай Иванович. Перестанем говорить об этом. *(Идет к двери и запирает ее).* Есть у меня разговор гораздо нужнее и серьезнее. *(Вынимает из-под лавки бутылку вина).* Выпьем сначала по рюмочке. *(Наливает, пьют).*

Причетник. Я слушаю.

Горлов. Сегодня был у меня урядник Сергей Дмитриевич. Он сообщил мне, что по вотским деревням и починкам ходит какой-то студент Шкляев и вотяков смущает. Говорит: бога нет, царя не надо. Он просил меня помочь ему поймать этого негодяя. Говорит, большая награда будет тому, кто первый нападет на его след.

Причетник. Все-таки какая награда? Сколько приблизительно рублей?

Горлов. Сколько рублей, не знаю. Раз сказано — большая, значит большая. Вот Вы, Николай Иванович, очень легко можете заслужить эту награду.

Причетник. Как? Научите. *(Пьют).*

Горлов. У Вас каждый день бывают вотяки. Повотски Вы хорошо говорите, пожалуй, не хуже природных вотяков. Так вот повыведайте-ка у вотяков, что за птица этот Шкляев, правду ли про него гово-

рят, что он и в бога не верует и царя не признает.
(*Стук в дверь*).

Причетник. Хорошо, я постараюсь,

Горлов. Выпьемте на прощанье. (*Пьют*).

(*Сильный стук в дверь*).

(*Причетник уходит*).

(*Входит Эшбай, растрепанный и сердитый*).

Эшбай. Василий Петрович! Ты зачем меня обманул? Ведь лошедь плохой. Не кодит!

Горлов. Как не не ходит? Захромала что ли, иль ногу сломала?

Эшбай. На мост не кодит. Поекал я домой. Корошо бежит лошедь. Доекал до мост, стоит, не идет. Я бил, бил ево, не кодит на мост.

Горлов. Эх, какой ты недогадливый! Ведь когда покупал, я говорил тебе: хороша лошадь, только на **дерево** не поднимается. А мост то **из дерева** ведь. Понял теперь?!

Эшбай. Эх, калер ты этакой! Зачем ты обманил человека? Ведь я последний корова продал лошедь купить.

Горлов. Всё может быть.

Эшбай. Не надо мне твоя лошедь. Давай моя деньги назад.

Горлов. У меня нет уж твоих денег. Я их послал в город за товаром. Если хочешь, возьми вместо денег чаю, сахару, муки, гвоздей и прочий товар.

Эшбай. На што мне товар, мне деньги давай!

Горлов. Денег не дам, лучше не проси. Если лошадь оказалась плохой, то в этом виноват ты сам. Прежде чем купить, ты бы осмотрел её как следует, поездил бы на ней. А ты увидал её на дворе, понравилась, и давай торговаться. Разве так покупают лошадь?

Эшбай. Другой раз умна будет.

Горлов. Верно, другой раз поумнее будешь. Я для уого и не даю тебе денег, чтобы ты в другой раз потмнее был.

Эшбай. Значит, ты не кочешь давать?

Горлов. Нет, не отдам.

Эшбай. Тогда я урядник пойдем.

Горлов. Куда хочешь иди, все равно не получишь. Иди к уряднику. Урядником меня не напугаешь. *(с иронией)*. Может быть прямо к губернатору пойдешь? Это будт вернее.

Эшбай, *(повысив тон)*. Зачем ты смеешь меня? Ты меня обманил, а эшо смеешь? Ты думаешь Эшбай—вотьяк, его смеять можно. Нет, я смеять себя не дам. *(Подойдя к Горлову и ударив кулаком о стол)*. Давай деньги!

Горлов, *(схватив иррю и показывая ее Эшбаю)*. Вот тебе деньги. Не думай подойти ко мне, размножу твою мышиную голову.

(Шкляев уходит).

Эшбай. *(наступая на Горлова)*. Давай шуэм, бере давай!

(Горлов замахивается на Эшбая иррей, Эшбай ловким ударом выбивает иррю из руки Горлова, схватывает его за ворот, трясет и кричит). Давай деньги.

(Горлов хрипло кричит). Не дам! *(Эшбай начинает наносить ему удары, приговаривая)*. Давай деньги!

Горлов. *(начинает кричать)*. Караул! Грабят! *(на его крик подбегает к окну со двора его жена, открывает окно и спрашивает)*. Это что такое?

Горлов. Иди, зови поскорее урядника!

(Эшбай сваливает Горлова на пол, садится, бьет его и руками и ногами и спрашивает). Даешь деньги?

Горлов *(хриплым голосом продолжает кричать)*. Караул! Грабят.

Эшбай. Тебя никто не грабит, калер ты эдакой! *(Горлову удается освободиться из-под Эшбая и только что он встает на четвереньки, чтобы встать, Эшбай с разбегу садится на него, говоря)*. Тпру! Корошная лошадка. Только на дерево не поднимается. Даешь деньги!

(Прибегает урядник).

Урядник. Это что такое? Перестать! вставай негодяй;
(*Вынимая револьвер*): стрелять буду!

Эшбай. (*Освобождает Горлова и запыхавшись говорит*)
Обманил меня!

Горлов. (*хрипло*): Ах, боже мой! Хотел грабить, все карманы обшарил, вотяк проклятый! Грабитель! Среди бела дня напал!.. Ах господи! Думал—убьёт!

Урядник. (*Эшбаю*): Зачем ты напал на него?

Эшбай. Он обманил меня....

Горлов. (*перебивая*): Ограбить хотел. Видит в лавке никого нет. Схватил меня за горло и давай душить и по карманам шарить.

Эшбай. Господин урядник! он врет. Я не котел его грабить. Он обманил меня.

Урядник. Кто тебя обманул? Василий Петрович?

Эшбай. Да.

Урядник. Как обманул?

Эшбай. Он плохой лошедь мне продал. Я говорю: не надо мне плохой лошедь. Давай деньги назад. Он не дает. Я кричу: давай! Он не дает, взял гирь и котел меня ударить.

Горлов. Сергей Дмитрич! Он все врет! Я продал ему лошадь, получил от него деньги. Через полчаса он приходит ко мне в лавку и просит обратно отдать деньги. Лошадь, говорит, плохая. А он видел её, когда покупал. Я, конечно, отказал. Тогда он набросился на меня, схватил за горло, потом свалил на пол, сел верхом и стал шарить по карманам.

Урядник. Как же вы, Василий Петрович, с виду такой богатырь, поддались такому тщедушному вотяку? Я бы ему все косточки пересчитал!

Горлов. С виду он тщедушный, а поиробуйте с ним тягаться: силенка у него есть.

Урядник. Тут дело нечисто. (*Эшбаю*): Ты арестован. (*Горлову*): Нет ли у вас верёвочки?

Горлов. Есть (*подает уряднику. Урядник скручивает Эшбаю назад руки, вынимает револьвер и хочет увести Эшбая*).

Горлов. Сергей Димитрич! На минуточку (*Подзывает его к себе*).

Урядник. (*берет Эшбая за рукав и тащит его в угол, по-дальше от двери*): Стой тут! не думай бежать: застрелю на месте! (*Урядник подходит к Горлову, ближе к зрителям*).

Горлову. (*таинственно*): Вы ничего не слышали?

Урядник. Что такое?

Горлов. Студент Шкляев здесь, кажется.

Урядник. Откуда вы знаете?

Горлов. Сегодня я от двоих уже слышал.

Урядник. Что же вы слышали?

Горлов. Слышал, будто он бедняков против богачей настраиивает. Говорит, что частной торговли не будет, а будет общественная торговля.

Урядник. А не слышали ли, что он о полиции говорит?

Горлов. Ненавидит он полицию, полиция, говорит, племя парамона?

Урядник. Как?

Горлов. Племя парамона.

Урядник. Что это значит?

Горлов. Не знаю, и тот не знает, от кого я слышал это слово.

Урядник. А-а! Догадываюсь. **Фараоново** племя. Такая кличка полиции и в книжках иногда встречается.

Горлов. А что это значит?

Урядник. В старину, в земле египетской были цари-фараоны. Они ужасно притесняли простой народ. Теперь некоторые негодяи фараоном зовут нашего царя, батюшку, который, как будто, подобно фараону-царю, тоже притесняет свой народ. А мы, полиция, верные слуги царя, значит слуги фараона, фараоново племя, понял?

Горлов. Понял! Как же они смеют такие богопротивные прозвища давать нашему государю?

Урядник. Он для нас царь и государь, а для Шкляева фараон. А от кого вы слышали, что Шкляев здесь находится?

(*Входит Марзян*).

Горлов. (*Указывая на Марзяна:*) Вот от "неё" слышал. Нош малы лыктыд?

Марзан. Нош ой лыкты. Мынам первой пыреме али той доре.

Горлов. Как первой пыремед? Чукна пырыса ма мында вераськид!

Марзан. Оло вѳтаськод-а? Туннэ чукна мон Вужгуртын ветлй, али гынэ отысь бертй.

Горлов. Теперь отказывается от своих слов. Говорит: я у тебя и не была сегодня и не говорила с тобой. А сама с полчаса, если не больше, болтала со мной. Да у меня и свидетель есть.

Урядник. Надо арестовать её. Дайте веревку. Надежнее будет. (*Горлов дает веревку*).

Урядник. (*подходит к Марзян, берет ее за руки и хочет закрутить их назад*).

Марзан. (*испуганно отнимая свои руки*): Мар шугадзиськод тон?

Горлов. Урядник тонэ арестовать каре.

Марзан: Малы? Мон жулик ама арестовать карыны?

Урядник. (*Горлову*): Помогите мне! (*Вдвоем схватывают Марзяна и насильно скручивают ей назад руки. Марзян отбивается, кричит и плачет*).

Урядник. (*Горлову*): А вы сходите сейчас к старосте и просите его от моего имени немедленно с'ездить в Старую деревню и вызвать оттуда старосту и двух полицейских десятских. Надо проверить Марзяна: правду ли она говорит, что сегодня утром была в Старой деревне. (*Наводя револьвер на арестованных и указывая на дверь; идите!*)

Эшбай. Господин урядник! А лошедь мой где будет?

Урядник. Лошадь твоя останется пока у Василия Петровича. Ну, идите! (*Марзян отказывается добровольно выходить из лавки, она упирается, ложится на пол. Горлов поднимает ее и урядник выталкивает из лавки*).

Занавес.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ.

Урядник сидит в своей квартире за столом и что-то пишет. Перед ним стоит Марзян.

Входит вотяк-староста.

Староста. Здрава желям Ваш выгородие!

Урядник. Ты кто?

Староста (*Удивленно*): Разе не знаш? Не первой раз кодим! Я—староста!

Урядник. А где у тебя значек?

Староста. (*схватившись за грудь*): Ой, мурен быдмон! Жок вылам дасяса понэм вал, чыртйям опшо шуса. Со сямен вунуса кылем... Дома забыл!

Урядник. Без значка ты не староста. Вон отсюда! Иди.. надень значек и опять приходи.

Староста. Слушаюсь, ваш-выгородие! (*уходит*):

Урядник. (*старосте в окно*): Пошли сюда поскорее Василия Петровича (*За сценой слышится*) Ладно зовем!

Урядник. (*Марзяну*): Как тебя зовут?

Марзян. Зуч кылэз уг валаськы мон.

Урядник. Как твое имя?... Не понимаешь? (*Марзян отрицательно качает головой. Урядник, показывая на себя*): Я-Сергей. Сергей. Ты? Анна? Матрена?

Марзян. Валасько ини. Мон Марзян нимо.

Урядник. Сколько тебе лет?

Марзян. Уг валаськы мар верамдэ. (*Входит староста со значком на груди*).

Урядник. (*Старосте*). Ты привёл полицейских из Старой деревни?

Староста. Да, они здесь, на дворе ждут тебя.

Урядник. Спроси её—сколько ей лет и где она живёт?

Староста. Урядник юа тынысьтыд: тон кӧня арес. Кытын улӧськод? шуса.

Марӓан. Мар каре со мынам аресӧным?

Староста. Кулӧ дыр. Кулӧ ӧй-ке луысал, ӧй јуасал.

Марӓан. Акашка дыр'я мыным 50 арес тырмиз. Кытын улӧмме, мон ачим но уг тодӧськы. Кинь сюдӧз, отын иукисько; кин кӧлыны лӧзиз, отын кӧлӧсько.

Староста. Она говорит: мне 50 годов, а живу я везде, кто пустит, там и живу. (*Входит Горлов.*)

Урядник. (*Горлову*): Заставьте передать мне весь её вчерашний разговор с вами.

Горлов. Хорошо. (*Марӓану*): Марӓан! Толон ӓукна тон мон доре пыремед вал.

Марӓан. Тон нош вӧтаськод лӧся, бадӓым кӧт. Паськыт ым! Тон ӧй-ке косысалыд, урядник монӧ рествовать но ӧй карысал.

Урядник. Что она говорить?

Горлов. Говорит, что вчера утром не приходила ко мне.

Урядник. Где же она была в это время?

Горлов. Толон ӓукна тон кытың ветлӧйд?

Марӓан. Верай мон тыныд Вужгуртын ветлӧй, шуса. Нош мар кулӧ тыныд.

Горлов. В Старой деревне была. Да не может этого быть; я сам стоял и разговаривал с нею чуть не полчаса. Да она два раза была у меня в это утро. Первый раз я её прогнал. В другой раз она была у меня при свидетеле.

Урядник. А кто такой этот свидетель?

Горлов. Да, вот—ваш сосед, Петр Ожмегов.

Урядник. (*Старосте*). Иди—позови сюда Петра.

Староста. Сичас.

(*Уходит*).

Урядник. Спросите ее—зачем она скрывает то, что была у Вас?

Горлов. Мон доре пыремдэ малы ватйськод тон? Малы шонерзэ уд вераськы? Тынысьтыд мон доре пыремдэ адзись но вань ведь?

Марѣан. Кинь?

Горлов. Петыр. Тани со лыктоз, тонэ адземзэ вералоз.

(Входят Петр и староста).

Урядник. *(Петру).* Здравствуй, Петр.

Петыр. *(Козыряя по-солдатски).* Здравия желаем, Ваше Высокородие!

Урядник. Ты шутки оставь. Я вызвал тебя по серьезному делу.

Петыр. *(Уже серьезно).* Не извини, Сергей Дмитрич! Скажи, зачем меня звал?

Урядник. Вот что, Петр: ты вчера утром был в лавке Василия Петровича?

Петыр. *(Испуганно).* Был. А што он жалобу што ли на меня подал? Он хотел меня обмануть и бить.

Урядник. За что?

Горлов. Он меня кулаком назвал.

Урядник. Нет, никакой жалобы на тебя не поступило. Ты вот что скажи: ты видел в лавке вот эту нищенку?

Петыр. *(Спокойно).* Видел.

Урядник. Эту самую? Ты всмотрись в нее хорошенько. Может та другая была нищенка?

Петыр. Кажется, эта самая.

Урядник. Т. е. как, кажется?

Петыр. Вчера она, как будто, моложе была.

Урядник. Ну, что ты. От вчера до сегодня прошло всего 15 часов, а не 15 лет. Не могла же она в такой короткий срок так резко измениться. Она была арестована и ночь провела в арестантской. Может это на нее повлияло.

Петыр. Верно, Сергей Митрич. Сегодня она совсем другая: старше вчерашнего. У ней зубы еще больные были. Давай я поговорю с ней.

Урядник. Говори.

Петыр. *(Марзяну).* Зеч-а, Марзан песяй!

Марзан. Туж зеч-ик өвөл али, Петыр.

Петыр. Малы?

Марзан. Уд адзиськы ама—малы. Урядник ресто-вать кариз монэ, та бадзым кӧтыд монэ серем каре. *(Плача).* Та дырозь удморт'ёс монэ куноез кадзык пумить басьто вал, нни жуликез кадзык коркастьызы донгаса поттозы. Витьтон ар улыса таӊе возытэ вуэме ой вал. *(Плачет).*

Петыр. *(уряднику).* И говорит она не так, как вчера.

Урядник. Как же она говорит?

Петыр. Вчера как будто толстым голосом говорила, а сегодня—тонким.

Урядник. Не может этого быть. Эта хитрая и изворотливая баба, даром что нищенка. Она чувствует, что ей не поздоровится за ее вчерашний разговор с Василием Петровичем.

Петыр. Эн бӧрды, Марзан песяй. Вера мыным шонерзэ... *(Обращаясь к уряднику):* А што ево спросить?

Урядник. Спроси её—была она вчера утром в лавке Василия Петровича?

Петыр. Толон ӊукна Василий Петровичлэн лавкаяз пырад-а тон?

Марзан. Мар тй Васьлэй Петровичлэн лавкаеныз јортйды ини. Толон ӊукна мон Вужгуртын вал. Мон тыло-бурдо өвөл, лобаҫа уг ветлыськи.

Петыр. Марзан песяй! Тон малы озы кырыж-марыж вераськиськод. Шонерзэ вераны кулэ. Шонер вераськем поннад тыныд номре но уз лу. Сураса верад-ке, кин тодэ, оло нош но арестовать карозы. Мон ачим но тонэ толон лавкайсь адзи. Урам кузя кошкыкыд кин чыректйз тыныд: Марзан! чаль татчы!—шуса? Мон чыректй угой.

Марзан. Мон толон Вужгуртын вал, Петыр. Нэно-көҗе чырек'ям куара ой кылы. Тынысьтыд чы рек'ям куарадэ Вужгуртысен кызы кылом мон.

Петыр. Собрере мон лавкайысь бизыса потон дыр'ям, тон мыным пумить луид.

Марзан. Ой луы, Петыр.

Петыр. Луид, Марзан песай. Мон синтэм маке өвөл. Ас синмыным адзи тонэ

Марзан. Мон но синтэм—пельтэм марке өвөл. Ти кадик, адзымтэ, кылымтэ макеёсме вераськыса уг ветльиськы. Ти монэ Вужгуртын ветлыкым зок көтлэн лавкааз адзиллямды. Мон пөртмаськись өвөл, отын но татын адзиськыны. Уд-ке оскиське, Вужгуртэ мыныса жуальяське.

Петыр. (*Уряднику*): Она говорит, что вчера утром была в Вужгурте. Коли не верите, спросите, говорит, вужгуртских удмортов.

Урядник. (*Петру*): Теперь можешь идти (*Старосте*): Иди зови. сюда вотяков Старой деревни.

(*Петр и староста уходят*).

Урядник. (*Запирает дверь. Горлову*): Вы скажите, что если она не скажет правду, я буду бить её нагайкой. (*Снимает со стены нагайку*).

Горлов. Марзан! Шонерзэ өд-ке вера, урядник тонэ урысээн жуго, пе.

Марзан. Зырен мед жугоз, ог кыл но уг вера. Кылымтэ, адзымтэ макеез вераськыса ветльись өвөл мон.

Урядник. Спросите её—видела она когда-нибудь и где-нибудь студента Шкляева?

Горлов. Тынад Шкляев студентэз адземед вань-а?

Марзан. Кинэ?

Горлов. Шкляев студентэз?

Марзан. Адземе но кылэме но өвөл.

Горлов. Говорит—и не видала и не слыхала. А у меня в лавке утверждала: не только видела, но и слыхала, чему он учит.

Урядник. *(Бешеным голосом):* Говори правду, мерзкая вотячка! *(Нагайка со свистом падает на спину старушки. Марзян отчаянно вскрикивает и, всхлипывая, начинает плакать).*

Горлов. Мар вераз тыныд Шкляев?

Марзан. *(Плача):* Номре но ўз вера *(Горлов после каждого вопроса делает головой знак уряднику. Урядник тотчас ударяет Марзяна нагайкой).*

Горлов. Мар вераса ветлэ Шкляев? Малы со миле-мыз уг јараты? Малы полицаез фараон выжы шуэ со? *(На каждый вопрос Марзян отвечает: УГ ТОДЙСЬКЫ. И после каждого ответа по знаку Горлова следует удар нагайкой. Марзян рвется к двери; пытается убежать, но урядник грубо отталкивает ее от двери. Марзян падает на пол, начинает всхлипывать и стонать. Урядник и Горлов поднимают ее и садыт на скамейку. Марзян садится и, закрыв лицо руками, продолжает плакать. В это время слышится стук в дверь).*

Урядник. *(Отворяя дверь):* Войдите.

(Входят вотяки из Старой деревни. У всех на груди должностные знаки—бляхи).

Урядник. Вы откуда?

Все: Из Старой деревни, господин урядник.

Урядник. Не болтайте все вместе, говорите по одному. Скажите мне правду: вот эта нищенка вчера утром была в вашей деревне, или нет? Только, говорите правду, если соврете, в тюрьму посажу.

Староста. *(Вужгуртский):* А кто она?

Урядник. Подойди, посмотри.

Староста. *(Подойдя к Марзяну, удивленно):* Марзан, тон ама?

Марзан. *(Плача):* Мон. Монэ жугыса калме быд-тйзы ини.

Староста. Малы жуго?

Марзан. Уг тодйськы малызэ.

Урядник. *(старосте)* Была она вчера утром в вашей деревне?

Староста. Была.

Урядник (каждого из полицейских отдельно спрашивает):
А ты что скажешь? (каждый отвечает) Да была.

Урядник. Что же она делала у вас?

Староста. Христа ради просила.

Урядник. Верно ли вы говорите, что она была у вас? Вы сами видели ее?

Все. Видели!

Урядник. Смотрите, я присягу заставлю вас принять.

Староста. Мы не боимся и присягу примем.

Урядник. (всем) Побожитесь. Скажите: вот эта икона.

Все. Вот эта икона.

Урядник. (всем) Идите. (указывая на Марзана) Возьмите и её: она больше не нужна. (Старосте) А ты совсем не уходи. Подожди на дворе.

(Все уходят.)

Горлов. Удивляюсь я, Сергей Дмитрич! Как она могла быть одновременно у меня в лавке и в Старой деревне? Уж не ведьма ли она?

Урядник. Ничего удивительного тут нет! И Марзан не ведьма, а самый обыкновенный человек: честный и правдивый. Вы своею недогадливостью ввели меня в заблуждение и заставили несчастную женщину терпеть незаслуженные обиды и пытки.

Горлов. А разве я бил её? Били Вы!

Урядник. Но повод к пыткам от Вас исходит?! Вы своей глупой башкой не догадались, что у Вас не Марзан была, а сам Шкляев, переодетый в Марзана. Теперь мне все понятно.

Горлов. Не может быть!

Урядник. Очень может быть. Шкляев—революционер. А революционеры умеют переодеваться, если нужно, и бабой, и мужиком, и стариком, и старухой,

Горлов. Откуда все это знаете?

Урядник. Слышал и в книгах читал. (Молчание.)

Горлов. Ну, кажется, теперь можно по дворам!

Урядник. Нет, рано еще. Вы забыли—у Вас еще одно дело есть с Эшбаем.

Горлов. И верно! Я совсем забыл было про это дело.

Урядник. *(В окно старосте.)* Приведи сюда арестованного вотяка Эшбая.

(Староста за сценой) Сичас, Ваше благородие.

Горлов. Вы его, пожалуй не бейте, когда будете допрашивать: это бесполезно. Вы вот что сделайте: заставьте его есть хлеб через лутошку или проходить под дугой. Вотяки страшно боятся этих двух обычаев.

Урядник. Что же тут страшного? Я не понимаю.

Горлов. А вот в чем дело. Вотяки ужасно суеверный народ. У них сложилось поверие, что если кто съест хлеб через лутошку, и, при этом, на заданный ему вопрос ответит неправдой, то такой вотьяк высохнет, как лутошка.

Урядник. А при чем тут дуга?

Горлов. Если вотьяк, проходя под дугой скажет неправду, то такого вотяка скорчит, говорят, как дугу.

Урядник. Покажите мне—как это сделать.

Горлов. Покажу на допросе. *(Входят староста и Эшбай, осунувшийся.)*

Урядник. *(взглянув на Эшбая)* Ты что так сразу похудел? *(старосте)* Ты больше не нужен.

(Староста уходит)

Эшбай. Покудеш господин урядник. Я не разу в суд не кодил, не разу не сидел, а ты меня рестовал. Зачем? Не знаю. Што скажут теперь жена, дети, соседи? Срам ведь какой! Горлов обманил меня, ты ему ничево не делал. Я только своя денъги назад просил, за это ты меня рестовал.

Урядник. Ты ведь насильно хотел отнять?

Эшбай. Не верно, господин урядник.

Урядник. А зачем ты его за шиворот схватил и на пол уронил?

Эшбай. А вот зачем. Он смеять меня начал. Мне обидно был. Я кватил его за горло. Он меня ударил, я—ево. Он опять меня, я опять ево. И пошел у нас драка.

Урядник. Вот что, Эшбай. Твое дело серьезное. Тут тюрьмой пахнет. Говори правду.

Эшбай. Я сказал тебе правду.

Урядник. *(Горлову)* Идите, принесите лутошку и дугу.

(Горлов уходит.)

Урядник. *(Эшбаю.)* Я повторяю тебе: твое дело очень серьезное. Скажи, ты хотел ограбить Горлова?

Эшбай. Нет.

Урядник. Зачем ты напал на него? Зачем ты бил его? Ты-бы пришел ко мне и сказал, что Горлов обманул тебя.

Эшбай. А зачем он меня смеять начал: иди, говорит, коть губернатору, а денег не дам, говорит. Потом он меня слепой мышь прозвал.

Урядник. Ну, что же тут обидного? Это обычное прозвище вотяков. Ведь зовут же татар собаками, чуваш—чувашскими лопатками, они нисколько не обижаются: привыкли. Если к каждому слову придирааться, то у нас каждый день, каждый час драки будут. Тогда не одного урядника, а более десятка надо будет держать.

Эшбай. А зачем русские смеют нас? Мы русских не смеем. Зачем они зовут нас серый мышь? Вотяк тоже человек.

Урядник. Я тебя спрашиваю последний раз: хотел ты ограбить Горлова?

Эшбай. *(повысив голос)* Я сказал тебе: не котел.

Урядник. Ты что же кричишь на меня! Как будто я виноват, а не ты. Если ты добром не скажешь *(берет нагайку)*, я заставлю тебя сказать по другому.

Эшбай. Ты меня бить кочешь? Меня никто еще не бил, и я не дам бить.

Урядник. А, ты еще спорить со мной, негодный вотяк! Скажи, брал ты деньги у Горлова?

Эшбай. Нет!

Урядник. *(ударив ногой)* Сознайся!

Эшбай. Ты меня не бей. А то плохо тебе будет.

Урядник. (еще раз ударив) Сознайся!

(Эшбай, выходя из терпения, схватывает урядника за шиворот и так шибко ударяет его по уху, что тот со стоном откатывается от Эшбая на пол.)

(Входит Горлов.)

Эшбай. (показывая кулак) Эшо раз ударь, живой не будешь!

Урядник. (поднявшись на ноги, направляя револьвер на Эшбая) Застрелю я тебя, мерзавец! Как ты смеешь бить меня!

Эшбай. (раскрывая грудь и подставляя ее уряднику): На, стреляй, стреляй, если закон имеешь.

Горлов. Сергей Дмитриевич! Оставьте! Не место и не время бить допрашиваемого. На дворе и на улице полно народу. Того гляди—заметят.

(Входит Шкляев, переодевшись нищим стариком.)

Урядник. Что тебе нужно?

Шкляев. Христа ради просим!

Урядник. Некогда! Уходи!

(Шкляев не трогается с места. Урядник быстро подходит к нему и выталкивает его из квартиры.)

Урядник. Что это за человек?

Горлов. Кто его знает. Сидит на Вашем крыльце, прося милостыню.

Урядник. Ну, хорошо. Нищего пока оставим. Давай допрашивать этого вотяка.

Горлов. (подавая Эшбаю палку и кусок хлеба.) Возьми в левую руку эту палку и держи ее перед ртом, вот так (палка держится перед ртом параллельно к нему.) Возьми вот кусок хлеба в правую руку и ешь его через палку. Прежде чем взять кусок хлеба в рот, урядник спросит тебя: Хотел ты ограбить Василия Петровича? Ты ответишь: Да, хотел, или: нет, не хотел, потом будешь есть этот хлеб. Только помни: если ты при этом скажешь неправду, ты высохнешь, как эта палка. Слышишь?

Эшбай. Слышу. Десять палка давай и то не боюсь Я не вор, не грабитель. Я честный вотяк. *(Эшбай берет хлеб.)*

Урядник. *(Спрашивает его.)* Скажи правду: ты хотел ограбить Василия Петровича?

Эшбай. Нет, не котел. *(Спокойно берет хлеб в рот и начинает его жевать.)*

Горлов. Если ты честный вотяк, то докажи свою честность еще таким способом. *(Ставит дугу стоймя концами к полу).* Пройди вот под дугой, отвечая на вопрос урядника. И опять помни: если ты скажешь не правду, то ты скорчишься, как эта дуга.

(Эшбай спокойно и даже с удовольствием, что ему удастся оправдать себя, выполняет и эту церемонию.)

Горлов. Не сознается вотяк этакий.

Урядник. Ему, очевидно, не в чем сознаваться. У вас, как видно, была простая драка, попытки к грабежу тут не было. Впрочем, это дело я передам в волостной суд. Суд разберет—кто из вас прав, кто виноват. Пока до свидания! Лошадку отдайте ему, деньги за нее вы уже получили.

(Эшбай): Вот что, Эшбай: я передаю твое дело в Волостной суд. Но я могу прекратить его сейчас же, здесь же, если ты сделаешь для меня одно доброе дело.

Эшбай. Какое, господин урядник?

Урядник. Ты слыхал что-нибудь о Шкляеве?

Эшбай. Слышал. Это наш Чумошурский учитель.

Урядник. Вот как. Разве его фамилия тоже Шкляев?

Эшбай. Шкляев, Максим Петрович.

Горлов. Здесь Шкляевых прорва. Что ни деревня, то Шкляевы. Есть деревни, где более половины Шкляевых. Мне называли село, где все вотяки Шкляевы, учитель Шкляев, причетник Шкляев и даже поп Шкляев.

Урядник. Вот как. Это любопытно. *(к Эшбай)* Как по твоему: ваш учитель хороший или плохой человек?

учит.

Говорит: вина пить не надо, обманывать и воровать не надо; девкам кодить не надо, а то без нос, говорит, останешься.

Урядник. А не говорил ли он, что вотяк такой же человек, как и русский.

Эшбай. Говорил.

Урядник. А ты сам как думаешь: вотяк действительно такой же человек, как и русский?

Эшбай. Конечно. Чем вотяк хуже русского?

Урядник. Не говорил ли ваш учитель, что нам не надо царя?

Эшбай *(подумав, не сразу)*. Не слыкал.

Урядник. Не говорил: «Долой попов, долой полицию».

Эшбай. Не слыкал.

Урядник. Не говорил ли он, что торговцы, например, Василий Петрович, кулаки, мироеды?

Эшбай. Говорил,

Урядник. Не он ли научил тебя бить Василия Петровича?

Эшбай. Нет, это сам знам.

Урядник. Не бывают ли у вашего учителя гости?

Эшбай. Бывают, много бывает.

Урядник. А не видал ли ты у него одного ученого вотяка, у которого горбатая спина? Его фамилия тоже Шкляев. Может-быть, он родня вашему Шкляеву.

Эшбай. Нет, не видал.

Урядник. Ну, иди, Эшбай. Если что-либо узнаешь о горбатом Шкляеве, приходи и сообщи мне.

(Эшбай, не сказав ни слова, уходит. Входят два мужика: русский и вотяк).

Русский. Здравствуйте, господин урядник! Мы к Вам по делу.

Урядник. А вы откуда?

Русский. Из Куреггурта.

Урядник. Какое же у вас дело?

Русский. Мы постановили на сходке переделить землю. Вотяки заявляют нам русским: «мы навозную землю не будем делить. Каждая навозная полоса остается у прежнего владельца.» Мы, русские, заявляем: «Делить, так всю землю делить, а не плохую только. Если навозные полосы оставить за прежними хозяевами, тогда незачем к переделу приступать. Какой же это передел? Тут никакого уравниения не может быть. У кого были навозные полосы, у тех опять будут; у кого не было, те опять с плохой землей останутся. Делить, так все делить!» Долго мы спорили и кричали, а потом стали браниться, а потом и драться зачали и так разодрались, что троих чуть-чуть не убили.

Урядник. Кого? Русских или вотяков?

Русский. Ясно, что вотяков. Вотяк, сам знаешь, не мастер драться, не то што наш брат, русский

Урядник (*Вотяку*). А ты что скажешь? (*Входит корабейник, татарин Насэр*) Не во время пришел, Насэр.

Насэр. (*устанавливая свой сундучек на стол*). Мы ни дулга, гуспудин урядник: чово вам наду?

Урядник. Ничего не надо, Насэр. Посиди немного, может сам нужен будешь. (*вотяку*) Ну, рассказывай.

Вотяк. Мы по-русски плохо знаем, гусиудин урядник.

Урядник. (*Насэру*) Ты по-вотски знаешь?

Насэр. Мал-мала знам.

Урядник (*вотяку*). Говори по-вотски, а Насэр не переводёт.

Вотяк. Туэ ми муз'еммес люконо каримы. Муз'еммы милям ог-кадик өвёл: вань кыедам иньтйез, собере вань виль муз'еммы. Зуч'ёс чырек'яло: муз'емез ваньзэ люкышы кулэ, жеребей тэкчытыса. Киньлы көче ага потоз, со солы луоз. Удморт'ёс верало: ми тазы люкыны соглаш өвёл. Малы шунд-ке, зуч' муз'ем кыйеданы окотник өвёл. Удморт вань кадик агазэ, кужмыз сузем'я, кыйеданы тырше. Тани Агей Петыр: ань агазэ кыйедаса быттиз. Зуч' котькөче бусы ужлы,

удморт сярысь, азьтэмгес. Кенер уг куты со, быдэс бусыез удморт котыртыса возе. Нюлэс сайкыны сое непочем уд нуы. Ма мында виль муз'ем вань—быдэсак удмортлэн сайкемез. Ми верам зуч'ёслы: «Кыйедам муз'еммес ми ум сётэ тйледлы. Кулэ-ке асьтйёс кыедалэ»,—шуим. «Кыйедамтэ муз'емез люкоме»,—шуим. Соос кутскизы милемын спорить карыны, даулашыны, собере жугиськыны. Борзасы ¹⁾ милемыз караул корка,-давай мыжганы, пыдынызы чыжаны. Потыны турттйськом, уг лэзё, ёсэз пуньялялям. Олёшка Педорлэн ымаз мыжгыса ньыль ииньзэ чигтйзы, Акашка Семонлэсь жырзэ усьто ²⁾ каризы, Кошкин Иван, Мекей Лёгорлэсь пельзэ куртчыса, басытэм. Дымак. Пугачоу жугиськон кадик луиз.

Урядник (*Насэру*). Ну, переведи.

Насэр (*крайне ломанным языком.*) Ун бают, мы зимля хутел дилить. Русский гобарат: надо бся зимля дилить. Вотяки габарат: мы нобуз зимля вам ни даюм. ви линтяй, набуз ни бузишь; плухуй зимля будэм дэлить. Русский зачали кричат, ругатся, путом начали бутяков бить. Ибану чютыри зуб ломал, Акашка Симуну-башка кунчал, Микий Зягору—ухо ашал.

Урядник, (*улыбаясь*). Хорошо, Насэр, молодец, понял теперь.

Насэр. (*берет свой сундучек и собирается уйти говоря*). Плухуй ты силубик, гуспудин урядник; ничево нэ купиш.

Урядник. Погоди Насэр, ты мне нужен. (*вотяку и русскому*). Вы по вопросу о переделе земли обратитесь в Волостное правление. Что касается драки, то я сегодня вечером приеду к вам и разберу: кто виноват тут, кто прав. Передайте—что зачинщики строго наказаны.

(*Мужики уходят. Урядник начинает писать*)

¹⁾ Пытсавы.

²⁾ Пась.

Насэр. *(После значительного молчания):* Ми дожидам.

Урядник. Хорошо. Вот что, Насэр. Ты ходишь со своей шкатулкой по всем вотским деревням и починкам. Не слыхал ли ты: кто научил вот этих вотяков драться с русскими?

Насэр. Драцца ни наду учить гуспудин урядник. Драцца псякий мальчишка знаит, а никто яво ни учит.

Урядник. Нет, Насэр. Если бы никто не подговаривал их, они не могли бы начать борьбу с русскими. Говорят—ходит какой то студент, Шкляев ему фамилия, не он ли мутит их? Ты не слыхал о нём?

Насэр. Ни слыхал и ни бидал.

Урядник. Правду ты говоришь?

Насэр. Правда, гуспудин урядник.

Урядник. Ну, иди.

Насэр. Плухуй ты силубик, гуспудин урядник, ничабо ни купишь.

(Уходит).

Урядник. *(Опять начинает писать. Несколько минут слышится за стеной отдаленный шум, который становится все явственнее и слышнее. Урядник, увлеченный своей работой, продолжал писать. Наконец, под самым окном раздаются крики: Вор! Вор! Бейте его! Накажите, как следует! и т. п. Раздаются удары о заслонки, косы. Урядник бросает работу, подходит к окну и с необыкновенным любопытством смотрит на улицу, изредка произнося). Что это такое? Что за шествие? Бьют в заслонки и косы, словно в барабаны! Кричат! Уже не вора ли поймали? Не самосуд ли над ним учиняют? Надо посмотреть! (Надевает шапку, револьвер, уходит. Слышится голос урядника). Это что за народ? Остановись! Стой! Стрелять буду! (Крики): Он вор! Барана он украл! Бейте его (Раздаются удары. Доносятся стоны. Голос урядника): Не смей бить! Кто вам позволил? Остановитесь! Остановитесь, мерзавцы! Стрелять буду! (Крики не унимаются. Раздается выстрел. На минуту крики утихают. Голос урядника): „Ведите его ко мне“.* *(В квартиру урядника входит толпа вотяков и вотя-*

чек с заслонками, косами, самоварными трубами. Впереди толпы русский крестьянин Аксенов. На нем спереди, через шею висит баранья туша. На голове прикреплена баранья голова с рогами. На спине шкура баранья. Лицо все в крови).

Урядник. (*К Аксенову*): Ты кто такой?

Аксенов. Здешний крестьянин Аксёнов.

Урядник. Кто тебя нарядил этак?

Аксенов. Вотяки нарядили.

Урядник. Какие вотяки?

Аксенов. Вот эти самые.

Урядник. Но какому случаю они нарядили тебя?

Аксенов. Захотели осрамить перед всем народом.

Барана, говорят, украл.

Урядник. (*К вотякам*). На самом деле украл он барана?

Все. Украл! Украл! Вор он. Вор.

Урядник. Молчать! Зачем все сразу орёте. Говори ктонибудь один (*Указывая на одного из вотяков*). Говори ты.

Вотяк. Я не знам по-русски.

Урядник. (*Другому вотяку*). Говори ты.

Вотяк. (*Другой*). Мы тожо не знам. (*И так все отказываются говорить*).

Урядник. Кто же из вас умеет говорить по-русски? Вы живете в России, вы обязаны знать русский язык (*Все молчат. Входит староста. Урядник старосте*): Как ты смел допустить подобное безобразие? Ведь это настоящий самосуд?! Что же ты смотрел? А?

Староста. Я не виноват.

Аксенов. Неправда, господин урядник. Это он распорядился водить меня по улице со свистом, шумом, криком, барабанным боем. Он дал приказ, чтобы каждый домохозяин перед всей толпой непременно угостил меня тремя ударами. А если кто не слушался старосты, жалея меня, тот сам получал от толпы уже не три удара, а целых шесть ударов.

Урядник. Вот как! Мышкин сын, ты этакий, а еще оправдывается, говорит—я не виноват. Ты, как ста-

роста, должен бы вора ко мне привести. А ты решил сам наказать его. Может быть ты не знал, для чего существует урядник? Может быть ты думаешь, что вотяк-староста старше и важнее русского урядника? Отвечай же!

Староста. Я не виноват, г. урядник. Старики сказали: „Его надо по вотяцким законам судить“. Я што делаю? Я один. Старики много. Старики сказали: „Дайте его нашим вотяцким законом судим“. И мы судим. Теперь воровать он не будет. Вотяцкий закон — крепкий закон.

Урядник. Мы живем в русском государстве. У нас, кроме русских законов, никаких других законов нет и не должно быть. Вы совершили тяжкие преступления. Вы учинили над ним глупый вотяцкий самосуд. Главарей этого самосуда я арестую и отдаю под суд. *(К Аксёнову).* Ты можешь указать главных зачинщиков?

Аксёнов. Могу. Вот, вот, вот, вот. *(Указывает на четверых вотяков, в том числе и на старосту).*

Урядник. Вы арестованы! Остальные идите домой. *(Все вотяки и Аксёнов уходят. Садится за стол и пишет. Потом):* Вот что, вотяки: я вас арестовал и отдаю под суд. Но я могу отпустить вас домой сейчас же, и отсюда же, только скажите мне: Кто вас научил судить его, русского человека, по вотяцкому закону? Если бы вы судили вотяка, было бы полбеды. Нет, вы судите русского, как? По вотяцкому закону.

Староста. Нас никто не учил, мы сами.

Урядник. Не может быть. Почему же вы раньше никого так не судили?

Староста. У нас никто не воровал, только Аксён парень.

Урядник. Не был ли у вас на сходке студент Шкляев?

Староста. Так тошно, был.

Урядник. Ты хорошо знаешь, что Шкляев был на сходке.

Староста. Так тошно, был.

Урядник. Иди сейчас же приведи его ко мне. (*Другим вотякам*): А вы подождите немного. (*Садится за стол и начинает писать. Через несколько времени подает бумажку вотякам и говорит*): Вы с этой бумажкой идите в волостное правление.

(*Входит студент Шкляев Петр*).

Шкляев. Честь имею представиться: Студент Шкляев.

Урядник. (*здороваясь*) Очень приятно. Пожалуйста, садитесь. Давно ищу случая познакомиться с вами. Слышал, что вы самый активный работник среди вотского населения.

Шкляев. Помилуйте, я почти ничего не делаю для вотяков. Вы, наверное, смешиваете меня с другим Шкляевым, Шкляевым Иларионом. Это действительно активный работник: и книги на вотском языке пишет, и беседы с вотяками ведет.

Урядник. А Вы где учитесь?

Шкляев. Я учусь в Вятке. Я студент Вятской духовной семинарии.

Урядник. Вот как. Я думал, Вы учитесь в Петербурге.

Шкляев. Не, я вятич. Вы меня пригласили, кажется по делу?

Урядник. Скажите, пожалуйста, Вы были вчера на сходке?

Шкляев. Был.

Урядник. Что заставило Вас выйти на сходку? Вам, кажется, нечего делать в обществе мужиков, да еще в чужом обществе? Вы, кажется, из другого света?

Шкляев. Да, я из деревни Чумошура. А вышел на сходку потому, что здесь должно было разбираться очень интересное дело—о краже барана.

Урядник. Вот как. Значит, Вы принимали участие в избиении русского мужика Аксенова?

Шкляев. Нет, не принимал. Но я был свидетелем начала этого самосуда. Я уговаривал вотяков отка-

заться от своего дикого обычая. Но мои уговоры не имели успеха. Хотя в душе я одобрял этот обычай.

Урядник. Странно! Вы, студент духовной семинарии, одобряете варварский обычай вотяков?!

Шкляев. Да, обычай этот варварский, но и наказанию по этому обычаю подвергаются только варвары, в роде Аксенова. И вот что замечательно. Не было еще ни одного вора, который будучи наказан по обычаю вотяков, оиять попался бы в воровстве. Нет, он наотрез отказывался и возвращался к честному крестьянскому труду.

Урядник. Вы слишком преувеличиваете значение этого обычая.

Шкляев. Нисколько. Я могу подтвердить основательность своих слов десятками примеров из жизни вотяков.

Урядник. Ваши примеры для меня, признаться, излишни. Скажите лучше: каким образом мог бы я познакомиться с Вашим однофамильцем и собратом Шкляевым Иларионом?

Шкляев. Очень просто. Когда он приедет в наше село, я его пошлю к Вам. Человек он очень общительный, жизнерадостный, компанейский, как говорят. Он Вам понравится.

Урядник. А он так же, как и Вы, в восторге от своего народа.

Шкляев. Я, признаюсь, не совсем восторгаюсь своим народом. А Шкляев Иларион действительно в восторге от своих вотяков. Он ими только и живет. Он и во сне и наяву мечтает лишь о том, чтобы сделать своих собратьев здоровыми, богатыми и умными. Он готов, кажется, жертвовать собою для блага своего племени.

Урядник. Да, это интересный человек.

Шкляев. Замечательный человек. Вы будете без ума от него.

Урядник. Ну, так пошлите его ко мне, когда он к Вам прибудет.

Шкляев. Обязательно. Я вам больше не нужен? .

Урядник. Да, Вы свободны. Так не забудьте свое обещание. Скажите Шкляеву Илариону, что я давно интересуюсь им и с нетерпением жду случая видеть его. До свидания!

(Шкляев уходит)

(Урядник садится за стол и опять пишет)

(Входит Горлов)

Горлов. Слышали новость?

Урядник. Нет, не слыхал.

Горлов. Студент Шкляев остановился у причетника

Урядник. У которого? У нас два причетника.

Горлов. У причетника, который по-вотски болтать умеет.

Урядник. А каков из себя этот Шкляев?

Горлов. Говорят—невидный такой: маленький, горбатенький, с виду совсем не похож на студента.

Урядник. Вы думаете, это тот самый Шкляев, которого мы разыскиваем?

Горлов. Кто знает, может быть тот, может быть и не тот. Надо дойти до него, потребовать документы и удостовериться, кто он такой. *(взглянув в окно)* Вот он сам идет!

Урядник. Кто? Шкляев?

Горлов. Нет, причетник. Сейчас самые достоверные сведения получим.

(Входит причетник)

Причетник. *(весело)* Мир вам, и я к вам!

Урядник. *(любезно)* Милости просим, Николай Иванович, милости просим. Садитесь здесь *(указывает место за столом. Причетник здоровается сначала с урядником, потом с Горловым и садится за стол.)*

Урядник. С какими вестями, Николай Иванович.

Причетник. С весьма важными, Сергей Дмитрич! Заехал гость, а угостить нечем и не на что. Хотел просить у Вас немного денег.

Урядник. А кто такой Ваш гость?

Причетник. Студент Шкляев!

Урядник. Не может быть!

Причетник. Ей богу он!

Урядник. А каков он из себя?

Причетник. Да невидный такой: маленький, горбатенький, с виду очень мало походит на интеллигентного человека.

Урядник. Это тот самый Шкляев, который говорит: бога нет, царя не надо.

Причетник. Думаю, что он. Пожалуйте ко мне и поговорите с ним. Он, видно, веселый, общительный, начитанный. С ним приятно побеседовать.

Урядник. Хорошо, мы с Василием Петровичем придем к Вам.

Причетник. Но я сказал вам, что у меня нет угощения и купить не на что.

Урядник. Мы Вам поможем. Сколько Вам нужно?

Причетник. Дайте рубля два.

Урядник. Извольте: купите вина, водки и закусок.

Горлов. А это от меня.

Причетник. Покорно благодарю. *(вставая)*: Значит к часикам семи прошу пожаловать.

Урядник. Кланяйтесь Вашей жене.

Причетник. Спасибо, кланяться не придется: она уехала в гости к отцу.

Урядник. Это хорошо, без нее нам свободнее будет. До свидания!

(Причетник уходит).

Урядник. Мне кажется, что это тот самый Шкляев, которого мы ищем.

Горлов. Я то же самое думаю. Чует мое сердце, что мы напали на след зверя.

Урядник. Надо заставить его говорить, как можно больше, чтобы был повод к аресту.

Горлов. А для этого его нужно напоить. Трезвый он едва ли что-нибудь скажет, а пьяный, быть может, проболтается. «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

Урядник. Верно. Итак, к семи часам мы идем на охоту и вотяк-смутьян, надеюсь, будет задержан.

Занавес.

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ.

(Причетник и студент Шкляев сидят за столом и угощаются. Перед ними самовар, бутылка церковного вина и закуски.

Причетник. Туж кышкыт уж'ёс сярись вераськыса ветлйськод пе тон, Иларион Игнатьич. Эксэй уз луы, шуиськод, пе. Эксэйтэк асьмес кызы уломы?

Шкляев. Мукет калык'ёс кызы уло, асьмес но озы уломы.

Причетник. Мукет калык'ёс дышетскем калык'ёс. Соос эксэйтэк но улыны быгатовы. Асьме удморт мар тодэ, мар вала? Со синьтэм куча-пи али. Синьтэм макеез утысь кулэ, валтыса нүдйсь кулэ. Ас понназ со кызы улоз, кызы ветлоз?

Шкляев. Удморт куча-пи өвёл. Куча-пи синьтэм вордйське, адами синьтэм уг вордйськы, со вордыськыкызы-ик синьмо луэ. Соин удмортэз кучапиен чошатыны уг яра. Удмортэз нарошно пеймыт гуын возё, югыт дуньнеез медаз тоды, медаз адзы шуса. Удмортэз та пеймыт гуысь поттыны кулэ, поттыса — солы югыт дуньнеез тодытыны, возьматыны кулэ. Со понна каждой удморт гуртэ школ усьтыса, вань удмортэз школ вамен пыр поттыны кулэ. Соку удморт но дышетскем луоз.

Причетник. Кема тае витёнэз.

Шкляев. Кемазэ мон ачим но тодйсько. Кема шуса ужатэк пукыны уг јара, ужаны кулэ. Маркем кужмо ужалом, сокем жог матын'яськоз эксэйтэк виль улон.

Причетник. Тынысьтыд таће вераськемдэ урядник кылйз-ке, чаптысал тонэ. Тодйськод - а милесьтым урядникмес? Душес кадик — утчальляськыса гынэ ветлэ. Тон сярись јуальляське. Это не тот ли Шкляев, который бога не признаёт и царя не почитает? пе. Туннэ тонэн тодмаськыны лыктйсько шуиз.

Шкляев: Эн кышна Николай Иванович, тиляд кадъ ик урадникез, адземе вань мынам.

(Стук в дверь).

Причетник. Тс! лыктйз лэся *(Отворяет дверь. Входит вотяк Митрей).*

Митрей. Зеч улйськоды—а?

Причетник. Туж умой, чаль та палы.

Митрей. Куноед бен кинь? Удморт-а, зуч-а?

Причетник. Удморт. Игнатьлэн пиез.

Митрей. А! Ларивон ама?

Шкляев. Со, со.

Митрей. Зеч-а, эке. *(Кизэ сетэ).* Та дыр'я пиналэз тодман каль өвёл: оло удморт, оло зуч, ваньзы ог кадъик дйсьско. Вальлён пуражкаен, пенжакөн ветлысез удморт куспын уд адзы вал.

Шкляев. Мынам дйсе гынэ зуч, Митрей кудо, скулмы —удморт.

Митрей. Ой, туж тау, пие, таће ческытмусо кылдыды. Мон ачим но озы малпасько: тон зуч кыллы но, бигер кыллы но дышетскы, зуч дйсь дйся; удморт скулэмдэ эн вошты, эн вуза; скулмыд пырак удморт мед луоз. Зуч дйсь дйсяд-ке но, астэ ачид „мон удморт“ шуыны эн возьдаськы, удморт кылдэ эн вунэты. Тон кытын улйськод та дыр'я, Ларивон?

Шкляев. Мон Петербурын улйсько. Бадзым школын дышетськысько.

Митрей. Көче мурт'ёс пото со школысь?

Шкляев. Доктор'ёс, адвокат'ёс, профессор шуон бадзым дышетесьёс пото.

Митрей. Бен тон отын дышетскыса потэм берад удморт калыкез вунэтод уг?

Шкляев. Уг вунэты, Митрей кудо. Мон отын дышеткыса потыса, тй доре бертыса, тйледыз дышетскем тйренным лусйыса виль, шудо калык карыны мылкыды вань.

Митрей. Туж јара, Ларивон, тынад таҕе мылкыдыд. Удморт калык, пеймыт гуын шунды люгытэз адзйтэк улэм кадзык, номре но тодытэк, номре но валатэк улэ. Тон удморт калыкез люгдытйсь шунды луыны турттйськод вылэм.

Шкляев. Быгато-ке, турттйсько, Митрей кудо.

Митрей. Мон туж бадзым муген лыктэм вал тон доре, Николай Иванович.

Причетник. Ойдо, вера. Кужмы сүзем'я, мон тыныд јурттыны дась.

Митрей. Мынам кышное никуда не годится. Ог кыл но вазыны уг лу: жугиськыны кутске. Монэ удморт карыса адами җотэ но уг поны. „Вотской лопатка“, „вотской мыш“ шуса тышкаськыса јыр визьме куасьтйз ини. Ужа туж ляб, сийыны шуид-ке, солэсь батыр мурт өвөл. *(Обращаясь к Шкляеву):* Тани, Ларивон. Кышно бастйд-ке, зучез эн басьты, удмортэз басьты. Зуч кышноен улонэз туж шуг вылэм. Зуч кышно удмортэз санэ уг поны. Ачиз камандир луса улэmez потэ. Вазьнал мынй мон отец Иван доре. Верай солы кышноеным кызы улэмме. Собере јуасько солэсь: „Оло люкыса лэзём-а? Бигер люке ведь“—шуи. „Тон бигер ама?“ шуса чыректйз мыным пумить поп Иван. „Мон тонэ под суд сето“—пе. „Инмар огазе каремез, адами медаз люкы“—пе. Тае зуч кылын но вера вал со, вунэтй ини.

Причетник. Еже бог сочета, человек да не разлучает.

Митрей. Озы, озы. Богзэ но вераз, человексэ но вераз. Мон бертй но, изыны выдй, уг лу умме усеме: уйбыт инмар сярись малпаськыса орчытй. Инмар

огазе каремез адыми медаз люкы пе. Неужели инмар мынысьтым курадземме уг адзы? Мынам кышноелась визьтэм вылэмзэ уг тоды? Неужели таџе бестолковой законэз инмар ачиз поттэм? Мон ас жырым малпасько: та законэз адыми поттэм дыр, инмар поттымтэ дыр шуса. Солэн законэз визьмо луыны кулэ. Малпаськи, малпаськи мон та уж сярысь, пумаз потыса ой ву. Собере аслым ачим верасько:—„Дугды али: мыно мон Николай Иванович доре. Со дышетскем маке: коче-ке но кенеш сётыны быгатоз. Лыктй-ке, Ларион но татын. Ини кыкнады но журттэ мыным. „Одйг мурт—одйг дун, кык мурт—кык дун“—шупльям важкалаёс.

Причетник. Мон тыныд шонерзэ верало, Митрей кудо: тон кышнодэ туж ляб кутйськод, полный свобода сётэмед солы. Озы яра ама? Кышномурт—куро люкен одйг. Куро люкез од-ке нюрты, сое пичи төл но таркаса куя. Котыр нюртыса понйд-ке, кужмо төллэн но вырзытэмез, vormемез уг лу. Кулэ өвөл кышномуртлы эрык сётыны. Нюрты сое кругом: куд-ке дыр'я кылыныд, куд-ке дыр'я мыжыгеныд. Вот соку визьмо луоз со.

Митрей. Тон ачид причетник. Ожыт-а, уно-а гожтэт тодэм мурт, вераськиськод дышетскымтэ удмортлэсь, шөмтэмгес. Бен жугыса адымилы визь пыртыны луэ ама? Жугыса адыми уката но огроме, ваменэс луэ. Мон таџе кенешез котькинълэсь кылйсько. Толон гынэ монэ Зум'я Педор дышетыса пукиз;—«чида, Митрей, чида»-пе. «Господь терпел и нам терпеть велел»,—пе мон пичи дыр'ям туж жаратйсько вал пе, кочышен пунылэсь быжзэс валче думыса шудыны. Кутско вал соос кыстаськыны, ог огзэс ураны. Кочыш кыске ог пала, пуны кыске ас палаз. Кыстасько, урасько, ог отзылэсь мозмыны туртто, уг лу мозмезы: быжзы думемын. Карто кышноё мурт'ёс но сыџе даулашо, жугисько, ог огзэс ульляло, уг лу люкиськемзы: быжзы думемын. Закон думем соёслэсь быжзэс, пе. Мон таџе кенешез пелям уг понйськы.

Шкляев. Тынад кышноед сярсы мон тазы мал-пасько, Митрей кудо. Тон кышнодэ эн тышкаськы, эн жугы, полной свобода сёт солы. Со ас сяменыз мед улоз, тон ас сяменыз улод. Ныл-пиёстэ ас ки улад басыты, зечлы дышеты, ваньзэс грамотной карыны тыршы, соёсыз удморт калыкез жаратсь карыса будэты. Тани виль порма улон матын'яське, Митрей кудо. Сисьмем, зынгем, урзсы нумырзэм вуж улон быроз. Виль порма улон вуиз-ке, та дыр'я кадик курадзсы улон уз луы. Кышно басытон дыр'я попно, причетник но кулэ уз луы. «Еже бог сочета, человек да не разлучает»—шуэмлы оскон быроз. Ко-чып, пуны, куро люк уз лу. Быжмес нэнокинь но уз думы. Валче улэммы потэ-ке—уломы; уг-ке поты—люкиськыса кошкомы. Пиосмурт аслыз вилькышно шеттоз, нылкышно мукет пиосмуртлы бызёз.

Митрей. Чаль луоз-а таёе улон?

Шкляев. Туж тыршыса дышетскимы-ке, кема уз ул, вуоз.

(Стук в дверь.)

Причетник. Тйни лыктыса вуиз, ёсэз жыга ини... Та виль улонэд вуиз-ке, настоящий пуны сюан луоз удморт куспын; та дыр'я кадик законной сем'яен улон быроз.

Шкляев. Пуны сюан но уз лу, семьяен улон но уз быры. Коть кинь, кызы улэмез потэ—озы улоз.

Митрей. Таёе вераськемед туж тупа мыным, Ларивон. Мон кемалась тон кадь удмортэз утчаса ветлйсь-ко вал. Ёвёл милям палан удмортэз жаратысь удмурт.

(Входит Петыр.)

Петыр. Зеч-а, Николай Иванович! Зеч-а, Ларивон Игнатйич.

Причетник. Туж умой, Петыр. Цуксы татчы.

(Петыр садится за стол.)

Митрей. Жа, мон берто инн. Зеч луэ. (*Процается со всеми. Шкляеву*). Мон доре но пырыса пуку, Ларивон. Тынад чечылэсь но ческыт кыл'ёсыд вань вылэм.

Шкляев. Пыро, Митрей кудо, пыро.

(*Митрей уходит*).

Петыр. Мон тон доре туж бадзым муген лыктэм вал, Николай Иванович!

Причетник. Ма муген.

Петыр. Толон поп доре мынй мон. Поп монэ примать өз кары. Тон кадь удмортэн мон уг вераськиськы-пе. Малы? шуса јуай мон. Тон зуч кылын вераськыны, как следует, уд тодйськы-пе, мон удморт кылэз чик уг валаськы-пе. Ог-огмес валамтэ бере, куспын кызы вераськод? шуэ. Тйляд удморт кыл тодйсь причетникты вань, мын сонн вераськы шуса тон доре лэзиз.

Причетник. Жа вера, мар муген лыктйд?

Петыр. Мон туж возытэ вуи али, Николай Иванович!

Причетник. Кызы?

Петыр. Тон ныртэм Марпаез тодйськод-а?

Причетник. Тодйсько.

Петыр. Марпа: кеносад лыкто но пыро-пе.

Причетник. Малы пыро-пе? Лункаськыны а оло?

Петыр. Öвөл. Со секыто луиз.

Причетник. А! Валасько ини. Тон секыто карид сое?

Петыр. Мон.

Причетник. Визьтэм! Гуртын ныртэм Марпа сяна мукет ныл öд шетты тон?

Петыр. Утчад-ке, малы öй шеттысал. Öй утча угось. Марпа матын, Милемын артэ улэ.

Причетник. Плохо тынад ужед. Марпаез кышно карытэк амалыд уз лу.

Петыр. Уз луы-а кызы-ке мозмыны солэсь? Туж возыт ведь ныртэм нылэз кышно басьтыны?

Причетник. Уг тодйськы луоз медам мозмемед. Поп тодйз-ке таће ветлэмдэ, урядникен церкове вайыса венчалоз.

Петыр. Тон эн вера солы. Верась өз-ке луы, уз тоды со.

Причетник. Марпаед вералоз.

Петыр. Пропал луи ведь!

Шкляев. Плохо тынад ужед, Петыр. Марпаен ветлыса тыныд аслыд но сифилис палам дыр. Палам-ке, тон ачид но ныртэк кылэд.

Петыр. (*испуганно*) Неужели ныртэк кылэ? Таће но възьытэ вуод вылэм!

Шкляев. Сифилис палам-ке, тыныд кышно басьтыны но уг јара. Басьтйд-ке—нылпиёсыд тынад сифилисэн висёзы, ваньзы ныртэк кылёзы.

Петыр. (*со стрихом*). Пропал луи ведь совсем!

Шкляев. Может быть тыныд сифилис паламтэ дыр али. Сое мон уг тодйськы: мон доктор өвёл. Тон тани мар кары. Мын городэ, пыр доктор доре. Солы възьматы астэ. Доктор тыныд вералоз: сифилис палам-а тыныд, паламтэ-а. Палам-ке, туж зол лечиться кар доктор косэм'я, докторез өд-ке кылзы—пропал луэмед тодмо. Собере нош: туннэ нуналысен тон вань удморт пиёслы сифилис висёнэз валэктыса ветлод.

Петыр. Мон ачим сое дымак валаса уг вуиськы али.

Шкляев. Мон туж умой тыныд валэкто, удморт кылын книга но сёто. Тон грамотной, чырдод, валалод.

Петыр. Туж јара тынад та кенешед, Ларивон Игнатйич. Ја, зеч лу. Нош ку лыктом тон доре?

Шкляев. (*причетнику*): Самоваред кысэм, нош пукты. Куноосмы лыктытозь мед быректоз. (*Причетник уходит из комнаты за углями. Шкляев Петыру*): Татсы урядникен Василий Петрович лыктозы. Соёс лыктэм бере, тон мыным кулэ луод.

Петыр. Малы?

Шкляев. Тани малы. Соёс вина јуыса пукон дыр'я, тон укно улын чыректод: Караул! Грабят! шуса. Ку чыректыны, мон тыныд таће тодмос сёто: мон

жök куспысь потыса укноез усьто но педло сялзо. Тон öжыт улыса чыректод—караул, шуса. Валад-а?

Петыр. Валанзэ валай, только кышкасько мон озы чырек'яны. Милям урядникмы шайтан кадь ик урод. Нарошно чырек'ямме тодйз ке, со арня пукытоз монэ.

Шкляев. Одйг нунал но уз пукыты, эн кышка. Тон кылзыськы монэ. Тон корка уд пыры. Педлон-уконо улын-а кытын-а сылод. Мон сялзем бере, чыректод но кык пол, куинь пол, кошкод бызьыса, пегзод. Тонэ адзись уз дуы. Куарадэ медаз тодмалэ шуид-ке, ас куараеныд уд чырек'я, мукет куараен чырек'ялод.

Петыр. Жаралоз (*шуса потыса кошке*).

Причетник. (*входит в комнату с углями, ставит самовар и говорит*) Тани адзид-а? Таче визьтэм удморт'ёс милям приходын гуртлы быдэ быдмонэз¹⁾ öвöл.

Шкляев. Удморт'ёс сыће визьтэм öй лусалзы, соёс куспын улысь поп'ёс, причетник'ёс, дышетысьёс удморт понна сюлмаськысалзы-ке. Удморт тйледыз сюдэ, дйсятэ, шунит коркан возе. Тй соёслы мар сётйсь-коды? Номре но уд сётйське. Не только уд сётйське,—сюдэм, вордэм понназ. удмортэз серем карыса улыськоды. Тани тон Петырез визьтэм шуиськод. Та визьтэмез визьмо карыны öжыт-ке но малпад-а тон? Соёсыз дорад люкаса ог пол-ке но вераськид-а?

Причетник. Мон удморт'ёсыз арнялы быдэ дорам люкаса вераськисько. Мон соёсыз страшной судэн кышкатйсько.

Шкляев. Страшный судлы тон ачид но уд оськись-кы дыр?

Причетник. Оскисько, инмардыр оськисько. Удморт-ёс но оско. Бике Васьлэй гынэ уг оскы.

Шкляев. Со бен малы уг оскы?

Причетник. Дурак, соин уг оскы. „Дуракам закон не писан“ шуэ зуч.

Шкляев. Жа, вера али: кызы кышкатйськод тон удморт'ёсыз страшной судэн?

¹⁾ Быронзэ öвöл.

Причетник. Удморт'ёсыз котырам люкасько но, возматйсько соёслы страшной судлэсь картинкаэ. Танн адэе, шуисько: святой адямиос инмар доре мыно, съёлыкоёс шайтан доре кошко. Отын соёс одйг но дугдытэк, кулытэк, тыл пушкын зырдаса, жуаса улозы. Вор муртэ китиз ошыса понозы; ас кышноэ куштыса муртлэн кышноез доре ветлысез, пыдтйз ошозы; мултэс вераськыны јаратйсь муртэ зырдам таба нюлытозы шуисько, соёслэн мугоразы поськы, гижло тэкчалоз, со гыжлоись ур вияса улоз, со поськыёс нумыр-ёозы.

Шкляев. Оско, шуиськод, удморт'ёс таёе вераськемедлы?

Причетник. Оско, инмардыр оско. Бике Васьлэй гынэ уг оскы.

Шкляев. Эх, темнота, темнота! Тон ачид причетник, гожтэт тодйськод, Петыр кадик шузи вылэмед. Бен кинь та дыр'я страшной судлэн картинкаезлы оске? Тон Бике Васьлэез серем карыса пукиськод. Бике Васьлэй тынысьтыд дас-пол визьмогес: өвөлтэм макёслы уг оскы,

Причетник. Бен малы отец Иоанн оске? Монэ шузи шуиськод: шузи муртлы оскиз-ке но јара. А ведь отец Иоанн шузи өвөл. Со духовной семинарияйысь дышетскыса потэм марке. Со мынысьтым Бике Васьлэйен вераськемме кылйз но церковь корказ бадзым картина лэсьтытйз страшной судэз валэктыса. Апостол Петр нушы быдэа усътонэн инмар коркалэсь өсса усътэ. Ос выжйн, инмар доре пырыны дасяськыса сыло попёс, князьёс, узыр'ёс, купец'ёс, зучкышноёс, пиос'ёс. Соёс куспын одйг удморт но өвөл. Картиналэн улйяз съёлыко муртёс ресовать каремын. Соёсыз жилиен котыртыса, съөртйзы зырен уल्याса, шайтан јуртэ нуо. Та съёлыкоёс куспын одйг поп но өвөл, зучкышно но туж шер; за то быдмонэз өвөл удморт ныл'ёс, удморт кышноёс, вилькен'ёс удморт пнял'ёс, пересьёс.

Шкляев. Тон шуџи, номре но уд валаськы, соин уд-мортэз алдаськод. „Бессознательно обманываешь“ шу-сал зуч тон сярсы. Отец Иоанн визьмо, дышетскем адыми, со сознательно обманывает вотяков.

(Тропинь пьре).

Причетник. Тон малы лыктїд?

Тропинь. Лыктїз, корказын пуке.

Причетник. Кин лыктїз?

Тропинь. Кышное лыктїз.

Причетник. Малы лыктїз?

Тропинь. Мынам бур пельы чик уг кылы. Пальлян пельы гынэ кылэ, со но шарак уг кылы.

Причетник. А-а... Пельыд уг кылы! *Дораз матын'ясыкыса, пальлян пеляз чыректэ).* Малы лыктїд?

Тропинь. Кышноеным лыктї. Пыртом-а сое?

Причетник. Пырты. *(Тропинь потса кошке).* Тани кыл-зїськы мар вераськоз туж интересной удмурт.

Шкляев. Тон мар вералод медам солы? Тропинез мон кылї ини. *(Пьре Тропинь, солэн кышносы).*

Причетник. *(Тропинь кышнолы).* Тропинь тонэ малы татьсы ваиз?

Тропинь Кышно. Ныл-пи уд ваиськы не, соин ваиз. Первой картэным улыкым мынам нылиие вал. Биземелэсь азыло но одїгзэ ваи. Тропиньлы бизем бере оло малы уг луы.

Причетник. *(Тропиньлы):* Тынад первой кышноедлэн вал-а нылшиез?

Тропинь. Ой вал.

Тропинь Кышно. Салья кенак молебен служить ка-рыны косэ, соин лыктї мон тон доре.

Причетник. Можно.

Тропинь кышно. Солы ог шоры молебен уг не јара, закатиистой молебен пе кулэ.

Причетник. *(Смеясь):* Закатиистой!

Тропинь кышно. О-о. Со молебенлы дуно басьтїсь-коды-а бен?

Причетник. Мон ачим уг тодїськы мар со закати-истой молебен.

Шкляев. (*Протяжно*): С акафистом.

Причетник. (*сережляса*): А-а! Валай пни! Можно и с акафистом.

Шкляев. (*Тропиньлы*): Тон, Тропинь иськавын, лучше доктор доре мыны. Доктор тонэ но кышнодэ но утез, собере вералоз нылпиды малы луымтэзэ. Закатистой молебэнэн саптаськыса эн ветлы. Служить карид-ке, ёд-ке, пайдаез уз лу. Поплы причетниклы луоз пайдаез.

Тропинь. Мон но озы малпасько. Тани та шайтан јортїз ини—молебен служить каром шуса. ² (*Жене*): Ойдо, бертом. Нош ёжыт валче улыса утём. Инмар сетїз-ке, оло луоз но ныл-пимы. Крок Иван вера вал—лудэ сьёд така вёсяд-ке, ныл-пиед луоз шуса. Вёсяса утёно лэся. Ойдо, Насьта, бертом. Татын сы-лїд-ке, ёд-ке, пайда ёвёл. (*Кыкназы но потыса кошко*).

Причетник. Тани мплям приходын таёе удморт'ёс но вань

Шкляев. Таёе удмортлы уг паймиськы мон, таёе причетниклы наймисько. Инмар ныл-пи мед сётоз шуса молебен с акафистом служить карыны турттїсь-код. Неужели тон аслысьтыд обманщик вылэмдэ уд шёдїськы?

Причетник. Ма мон кинэ ёрекчасько?

Шкляев. Тропинь кадик удморт'ёсты алдаськод.

(*Насэр пьре*).

Насэр. Мир чисному кумпанзи.

Причетник. А, Насэр! Удморт ныл'ёслэн вуз карисьсы.

Насэр. (*Шкатулказэ урдэс зюс вылэ поныса*): Бирна! Мун буз карыса ёй-ке бетлысал, удморт ныл'ёс асьсэлы кулэ тувар кытысь басьтысалзы? Удморт ныл городэ уг бетлы. Арызлы ог-пол кык-пол базаре мынэ-ке, мынэ.

Причетник. Туж тодыса вераськиськод тон, Насэр. Удморт ныл гуртїсь потыса ветлыны уг јараты, уноез гуртаз вордїське, јат муз'емез адзытэк гуртаз-ик кулэ.

Насэр. Куноед удморт-а, зуч-а?

Причетник. Удморт. Студент Шкляев. Вань-а кылэмед?

Насэр. *(Удивленно):* Студин Шикиляев! Тонэ урядник туж заратэ вылэм.

Шкляев. Кытысен тодйськод урядниклэсь монэ жаратэмзэ?

Насэр. Туннэ гина тун сярись мунэ зуальляськыса пукиз. Тун шуэ, вуз карыса быдэс дунзэез кутыр'яськод. Кылэмед өбөл-а Шикиляев судинтэз?-пе.

Шкляев. Мар верад тон солы?

Насэр. Нэ слыхал и не бидал шуи.

Причетник. Молодец, Насэр. Так и нужно отвечать. Пуксьы жёк куспе: мон тонэ винаен сектало.

(Насэр жек куспе пуксе, пуксьыса нялтаз бамзэ бигер кадь маялля: Бисмилля рахман! шуса.)

Причетник. *(подавая рюмку вина):* Жа, жуыса сёт али, Насэр.

Насэр. Та көче бина?

Причетник. Церковное вино. Ойдо жу, эн кышка, церковной виноез жуыса зуч уд луы.

Насэр. Уг зуйськы. Мун бигяр. Мыным уг зара чиркяу бина зуыны.

Причетник. Ну, мусур сёто мон тыныд. Только кудзод смотри. Стакан жуид-ке, иньтысьсытыд уд султы.

Насэр. Айда ничябо. Кудзём-ке, кудзём. *(Причетник наливает стакан браги и подает Насэру. В это время раздается вотское пение. Сначала тихо, еле-еле слышно, потом все слышнее и слышнее. Шкляев прислушивается. Насэр по-немногу, по-вотски, пьет свою брагу. Причетник возится с самоваром.)*

Шкляев. Кемалась кылэме ой вал удморт кырзанэз.

Причетник. Мон нуналлы быдэ кылйсько. Тыри ини кылыса.

Шкляев. Николай Иванович! Мын отыса пырты али кырзась удморт ныл'ёсыз... Кылзйськомы кырзамзэс.

Причетник. Кулэ-ке, ачид оть. Мыным кулэ өвёл.

(Шкляев уходит).

Причетник. *(Насэру):* Нош жуод-а мусур?

Насэр. Сётйд-ке, зюо.

Причетник. Смотри кудзод.

Насэр. Айдя, мид кудзюм. Уг-пул кудзыса улы мар уз луы али. *(Наливает).*

(Входит Шкляев, несколько вотских парней и девушек).

Причетник. *(подавая скамейку)* Пуксе мусо удморт пиос, чебер удморт ныл'ёс. Шулдыртэ мынысьтым мёзмыт коркаме.

Один из парней. Николай Иваныч! Лумбыт кырзаса милям нылонмы куасьмиз.

Причетник. А-а, нылонды куасьмиз? Сейчас мон тйледлы нылондэс коттыны лекарство сёто. *(Наливает в рюмку красного вина и подает вотякам и вотячкам. Те пьют, говорят туж ческыт вылэм виноед один или двое из пьющих остаток вина из рюмки, по вотскому обычаю, брызгает на потолок, говоря: Винаед таче мед удалтоз!)*

(Потом садятся на скамейку и начинают петь самые хорошие вотские песни).

Шкляев. *(после каждой песни):* Туж тау мусо удмортёсы. Тйляд кырзамды сакырлэсь но ческыт.

Причетник. Шедтэм сакырлэсь ческыт маке: удморт кырзан—пот турымлэсь но курыт.

Шкляев. Молчи! Мон понна кырзало, тон понна уг кырзало.

(После трех—четырех песен заходит Горлов).

Горлов. Здравствуйте, добрые люди!

Насэр, *(поднимаясь с места, уже пьяный)?* А-а! Басьлэй Питрубич! миленький дружка! Тубарищ руднуй! *(Подает руку).*

Горлов. *(пряча свои руки назад).* Ну, какой тебе я товарищ? Я—русский, ты гололобий татарин. Я почти купец, а ты—мелкий торговец.

Насэр. Бэсэ рувна, Басьлэй Питрубич, мы тубарищ. Ты прудаешь, ми прудаюм: ты убманываеш, ми—убманывам.*

Горлов. Ну, ладно, кто кого обманывает, об этом после. А пока сядем за стол, винца покушаем, умных

речей послушаем. Не так-ли Николай Иванович? (*Садится за стол*).

Причетник. Правильно, Василий Петрович! Какого вам налить—белого или красного?

Горлов. Всеровно. Что подаст хозяин, то и будем пить. (*Причетник наливает вина Горлову, себе и вотякам и вотячкам, говоря: Ойдо нош кырзалэ, куноосме эн мээмытэ*).

(*Поют*).

Насэр. (*после нескольких песен*): Таперича мы будем пит!
(*Поет, ломая вотские слова на татарский лад*).

Сяльтыр, сяльтыр бу бия,
Чибяр апай бу басьтэ;
Чибяр апай бань дырза
Шадра нылэз кин басьтэ!
Шыд нянь полынь шыд'нянь вань.
Бисьтэм карись арак бань.
Зимыш пулын зимыш бань.
Пинь дулкатись сутэр бань!

(*Произнося: чибяр апай вань дыр'я—указывает на одну хорошенькую вотячку; произнося: шадра нылэз кинь басьтэ—указывает на другую. При словах: Бисьтэм карись арак вань—подходит к столу, хватает рюмку с красным вином и опрокидывает ее в рот, после чего произносит еще раз последнюю строчку песни. Пропев эти две песни, Насэр начинает заигрывать с вотячками, лезет обниматься, целоваться. Вотячки отскакивают от него, прячутся за спины парней. Насэр норовит поймать их.*)

Одна вотячка. Милемын таће шудэмдэ кышноед то-дйз-ке?

Насэр. Мид'тодоз. Оло ачиз кошкоз. Мун сое кемалось ульяны ветлйсько ини.

Вотячка. Малы? Тынад кышноед туж чебер шуо уг?

Насэр. Чибяр'гя чибяр со. Тулька арлы быдэ нылии вайыса зуртйз.

(*Все дружно и продолжительно смеются. Входит урядник. Его не замечают и продолжают смеяться.*)

Урядник. *(Громогласно):* Здравствуйте!

(Все, словно по команде, сразу перестают смеяться. Урядник подходит к причетнику и подает ему руку. Парни и девушки молча и спешно встают и уходят. Насэр, пошатываясь, берет свою шкатулку, кое-как надевает на плечо и тоже уходит).

Причетник. Пожалуйте, дорогой гость! Давно вас ждём. Здравствуйте! *(Здороваются и садятся за стол).*

Урядник. У вас были уже гости?

Причетник. Нет, гостей не было, вотяки только были.

Шкляев *(улыбаясь):* Разве вотяки не могут быть гостями?

Причетник. Одни могут, а другие нет. Смотря потому, какого сорта вотяк.

Урядник. *(указывая на бутылку):* Вы уж разрешили?

Причетник. Да, побаловались.

Урядник. Следует. А какое это вино?

Причетник. Церковное, Сергей Димитрич. Церковному человеку приличествует пить церковное вино. А вот для вас и Василия Петровича я приготовил настоящего царского вина.

(Вынимает бутылку вина и ставит на стол наливает в рюмку и говорит: кушайте, дорогие гости).

Горлов. За чье здоровье будем пить?

Урядник. Выпьемте прежде всего за здоровье нашего государя императора. *(Смотрят на Шкляева.)*

Шкляев. Мне, как студенту императорского университета, очень приятно пить за здоровье государя, товарищи, т. е. господа! *(Урядник и Горлов улыбаются нют).*

Урядник. Вы Иларион Игнатьич, чуть не назвали нас товарищами.

Шкляев. Извиняюсь, Сергей Димитрич, это наше общее студенческое слово. Мы, студенты, всегда обращаемся друг к другу со словом „товарищ“. В таком большом городе, как Казань, Москва, Петербург, Вы услышите это слово на каждом шагу.

Урядник. Да, на каждом шагу, но не от каждого.

Причетник. Выпьемте по другой, господа. *(Наливает).* Вы что сегодня плохо настроены, Василий Петрович? Иль торговля плоха?

Горлов. На торговлю жаловаться грех: торгую я хорошо. А вот скоро, говорят, частной торговли не будет? Значит, не буду торговать и я.

Причетник. Какая же будет тогда торговля, коли частной не будет?

Горлов. Общественная, говорят, будет. Что это за торговля будет я, право, не знаю. Может быть, вы растолкуете нам, Иларий Игнатьич

Шкляев. В торговых делах я не сведущ, Василий Петрович. Но думаю, что при общественной торговле не будет того безобразия, какое мы замечаем сейчас у частных торговцев.

Горлов. В том числе и у меня?

Шкляев. Да, и у вас.

Горлов. Например.

Шкляев. Например: Вы бедной вотячке-вдове дали $1\frac{1}{2}$ ф. сахару, вместо 2 фунтов; точно также хотели обвесить Петра Ожмегова; обманули Эшбая, продав ему заведомо плохую лошадь.

Горлов. Откуда вы это знаете?

Шкляев. Слухом вся земля полнится. Особенно, слухом про вас.

Причетник. Ну, господа, оставьте ваши разговоры про торговлю; это не интересно. Мне совершенно безразлично — кто будет торговать: Василий Петрович или общество. лишь бы товар был хороший и дешевый, да обмана бы не было.

Горлов. Так торговать нельзя: если товар дешевый, значит он плохой, а если хороший, значит дорогой. Ведь не даром говорится: дешево да гнило, дорого да мило. А что касается обмана, то без него при торговле не обойдешься: не обманешь — не продашь. А будешь по правде продавать, в пух и прах разоришься.

Причетник. Довольно, Василий Петрович, довольно. Бы не торговать пришли сюда, а в гости. Выпьемте еще по единой.

Урядник. Следует. (*Пьют*).

Причетник. Вот недаром сказано в священном писании: вино веселит сердце человека. Выпил рюмку три, душе стало легче, а сердцу веселей. Выпьемте за мое здоровье по четвертой.

Урядник и Горлов. За ваше здоровье. (*Пьют*).

Урядник. Вы сказали, Иларион Игнатьевич, что состоите студентом Императорского университета. Что же — у Вас билет или значек какой от университета имеется?

Шкляев. Как же! Имею студентский билет. Прикажете показать?

Урядник. Любопытно! Покажите! (*Показывает*).

Урядник. (*Читает*). Пред'явитель сего Иларион Игнатьевич Шкляев состоит студентом, членом Петербургского Императорского Университета, что удостоверяется подписями и приложением печати.

Урядник. А Вы знаете историю декабристов?

Шкляев. Какой же я студент, если не знаю истории декабристов!

Урядник. А знаете ли Вы, что у них был уже готовый писанный свод законов и назывался он Русская правда?

Шкляев. Знаю.

Урядник. А знаете ли Вы, что в этой блаженной памяти, Русской правде была очень интересная для Вас статья?

Шкляев. Какая?

Урядник. Статья, которая гласила, что все инородцы, населяющие Россию, немедленно должны быть обрусены?

Причетник. Вот как! Это очень приятная вещь. Это согласуется и со священным писанием, где сказано: Да будет едино стадо, един пастырь.

Шкляев. Знаю я эту статью.

Урядник. Что Вы думаете о ней?

Шкляев. Думаю, что это самая неудачная часть Русской правды. Это ложка дёгтю в кадке мёду.

Урядник. А что, по Вашему мнению, всем русским инородцам надо дать свободу, пусть живут, как хотят?

Шкляев. Да, каждой народности России надо предоставить право самому определять свою судьбу. Пусть каждый живёт так, как он находит нужным и для себя полезным.

Урядник. Значит и вотяков, по вашему мнению, нужно предоставить самим себе?

Шкляев. А то как же. Ведь вотяки не русские, не татары, а совершенно отдельная народность.

Урядник. А если они захотят отделиться от русских и образовать своё **вотяцкое** царство?

Шкляев. Надо всеми мерами поддержать их начинание и способствовать их выделению.

Урядник. Вот как! Значит, Вы серьёзно думаете, что вотяков надо выделить в особое вотяцкое царство?

Шкляев. Да, я серьёзно думаю, что вотякам надо дать право самоопределения, а какое у них будет правление—это дело будущего, время само покажет.

Урядник. Господа! Мы, оказывается, живем накануне образования нового вотяцкого государства. Столицей его я об'являю Вавож, а царем вотяков—студента Шкляева. Выпьем за здоровье его вотяцкого Величества!

Шкляев. Я прошу Вас быть осторожным, и такой серьёзный разговор в шутку не обращать.

Причетник. Иларион Игнатьич! Неужежи Вы верите, что когда-нибудь у вотяков будет свое царство?

Шкляев. Царства не будет, но что вотякам дана будет автономная административная единица, в это я глубоко верю.

Причетник. Нельзя ли мне будет сделаться вотским архиереем?

Урядник. А мне вотским губернатором?

Горлов. А мне купцом 1-й гильдии?

Шкляев. Нельзя.

Все. Почему?

Шкляев. *(Медленно)*. Таких людей из вотской губернии поганой — метлой будут гнать.

Все. Ха, ха, ха! Какое же царство без архиерея, губернатора и купцов?

Шкляев. Такое царство, какого еще мир не видал! Вы понятия об этом царстве не имеете, ибо ваши старые головы не привыкли и не могут думать по новому.

Горлов. Я знаю, какое это будет царство — мышиное, царство мышей. Ведь вотяки — мыши! Предлагаю выпить за здоровье мышей! *(Наливает вина себе и уряднику)*.

Урядник. Что ж? Можно выпить и за здоровье мышей! Порой и мыши бывают полезны. Чем бы стали питаться наши кошки, если б не было мышей?

Шкляев. *(Повысив тон)*. Я прошу вас не относиться так презрительно к вотякам и не давать им обидных прозвищ!

Урядник. Не я называю вотяков мышами, а история окрестила их этим именем за их тщедушный вид, за серый костюм, серые глаза и серое землистое лицо. Разве Вы сами никогда не слышали этого слова по своему адресу? Разве никогда и никто из русских Вас в лицо не называл серой или саврасой мышью? Что ж тут обидного? Ведь мы, русские, не обижаемся, когда нас, за нашу мощь, за нашу силу называют медведем?

Шкляев. Позвольте мне откровенно высказаться.

Урядник и Горлов. Просим! Просим!

Шкляев. Я живу здесь уже целую неделю, изучая взаимоотношения между вотяками и русскими. Я пожил среди русских крестьян и убедился, что русские крестьяне, если и не все, то по крайней мере большинство, относятся к вотякам доброжелательно, как к равным себе: Я проник к Василию Петровичу, переодевшись, Марзаном, был и у господина урядника в виде нищего, а сейчас сижу я у представителя духо-

венства и везде я видел только одну несправедливость и ненависть к вотякам. Вы враги вотского народа, а я — ваш враг. Я — революционер! Я — не типичный русский революционер, я революционер — вотьяк! Моя задача — уничтожить подобных вам русских „кошек“ и дать свободу вотским „мышам!“

Урядник. Наконец-то, наконец-то, показал свои зубы!

Шкляев, Не перебивайте! Дайте мне кончить. Слушайте! Судьба вотяков очень напоминает судьбу одной яблони, которая в чистом поле при дороге стояла. Хотя многие путники в жаркое время отдыхали под её тенью, но никто никогда добра ей не делал. Прохожий ломал сучья, скот обедал листья, червь губил цвет, мальчишки безжалостно обдирали с неё плод. Только недругов видела яблоня во всю свою жизнь, и получилось от неё некрасивое, больное дерево. Но вот в этом месте появилось человеческое жильё. Человек пригородил яблоню к своему огороду, окопал вокруг неё землю, раны замазал особой замазкой и оросил яблоню особым составом, от которого гибнет всякое вредное насекомое. В первую же весну яблоня дала пышную побегку, дала обильный цвет и к осени разукрасилась красивыми, сладкими плодами. Яблоня познала счастье бытия. В народе пошла молва, что яблоня та не дикая, а благородное дерево.

Судьбу этого дерева пережил целый вотский народ. Жили вотяки своей особой жизнью, говорили своим языком, пели свои народные песни, сказывали свои сказки. Но вот появились русские, а затем татары, и разорили своеобразную жизнь вотяков, полную простоты. От всех, с кем только они встречались, им приходилось получать только обиды, слышать только бранные слова и терпеть презрение. Серые „мыши“ поганые вотяки! Вот какие слова несчастные вотяки слышали от своих соседей. Не видя никогда добра, вотяки одичали и озверели. Но вот скоро придет к вотяку его красная весна. Тогда вотяки получат пол-

ную свободу и полное право определять свою судьбу. В каждом доме накопится по два по три десятка книг на родном языке, все вотяки станут грамотны, иные будут не только грамотны, но и учены. Явятся из среды вотяков ученые, доктора, землемеры, инженеры, писатели и учителя. Всюду и везде понастроят большие и богатые школы. По сёлам и деревням появятся много разных мастерских и заводов. Вотские дома станут чистые, крепкие и красивые. Вотяки чисто и богато одеты, ласковы и добры. Преступления будут редкостью. Весь народ преобразится, расцветет. Пойдет по миру молва, что явился на свет новый, богатый, умный и добрый народ. Как уход доброго поселанина за яблоней возродил дерево, так и революция, которую я проповедую и которая уже не за горами, возродит вотский народ к жизни новой и счастливой.

Урядник. Довольно! Довольно! *(вставая)*. По указу его императорского величества я Вас арестую.

Шкляев. *(спокойно)*. Вы имеете предписание арестовать меня?

Урядник. Читайте! *(Подает бумажку)*.

Шкляев *(читает)*. Пред'явителю сего полицейскому уряднику Сергею Дмитриевичу Соковинову предписывается задержать студента из вотяков Илариона Игнатьева Шкляева и под сильным конвоем представить его в ближайшее жандармское управление. Приметы Шкляева: небольшого роста, горбатенький, глаза серые, цвет лица серый, землистый, волосы рыжеватые.

Шкляев. Что-ж? Я покоряюсь! От судьбы не уйдешь.

Урядник. Не только от судьбы, теперь и от меня не уйдешь. Ну-ка выпьем с радости! *(Наливает всем)*. Ну берите.

Шкляев *(выходит из-за стола, открывает окно и плюет на улицу; урядник, думая, что Шкляев хочет выйти, тоже встает и вынимает револьвер)*.

Шкляев. Напрасно вынимаете револьвер, я и так не убегу. *(Садится за стол, наливая вино)*. Позвольте, Сер-

гей Дмитрич, поздравить Вас с успехом и выпить за Ваше здоровье.

Урядник. Можно. *(Все пьют).*

(Вдруг с улицы слышится крик: Караул! Грабят! Первый раз громко и отчетливо, второй раз глухо, как будто схватили человека и давят за горло. Урядник, Горлов и причетник моментально встают. Причетник хватается за топор, Горлов кочергу, а урядник свою шпагу и револьвер).

Урядник. *(Горлову).* Вы останьтесь здесь. Караульте его. Дверь я запру снаружи.

(Горлов всовывает голову в окно и смотрит на улицу).

Шкляев *(пользуясь их отсутствием, берет порошок из кармана и сыплет его в бутылку с вином. Через несколько времени урядник и причетник входят в комнату).*

Урядник. Чорт знает, кто это кричал и успел скрыться, мерзавец. Ну, если я поймаю тебя, нагайки не пожалею. Будешь помнить урядника Соковикова! *(Подходя к столу):* надо допить винца и по домам.

Причетник. Пожалуйста, кушайте!

Урядник *(Шкляеву).* А Вы что не пьете!

Шкляев. Что Вы! До вина ли мне! *(Пьют).* Еще прикажете налить?

Урядник и Горлов. Пожалуйста! *(Пьют).*

Шкляев. Нет ли у Вас пива?

Причетник. Пива нет, а брага есть.

Урядник. Ну, вынимайте браги, и я попью малость.

Шкляев. Вы уж допейте водку, потом брагу будем пить. *(Допивают. Причетник ставит на стол четверть браги, наливает в стаканы и подает всем. Между тем сонные порошки начинают действовать и урядник, Горлов и причетник засыпают).*

Шкляев, *(трогая поочередно Горлова, урядника и причетника):* Заснули. Хотели перехитрить меня, негодяи. Нет, Шкляев простреленная птица, его скоро не поймаешь. Вы заснули сегодня не надолго, лишь до утра. Но пастанет время, когда вы заснете навсегда. С вами случится то же самое, что случилось с лестницей.

Стояла лестница однажды у стены.
Хотя ступени все между собой равны,
Но верхняя ступень перед нижними гордилась.
Шел мимо человек, на лестницу взглянул.
Схватил её, перевернул,
И верхняя ступень внизу уж очутилась.

То же самое будет и с вами: придет долгожданная и неминуемая революция, перевернёт лестницу жизни, и вы будете тогда внизу, а мы вверху. (*Обращаясь к публике, как бы целому вотскому народу.*)

Гажан удмурт'ёсы! Та пайтан'ёсыз зйбытыса, мон тй дорысь кошкисько. Воксё кошке шуса эн малпаське. Мон дымак уг кошкиськы. Пеймыт уй ортчем бере куазь сактоз, куазь сактыкы югыт шунды жу-жалоз. Югыт шунды жу-жам кадик, быдэс дуньне вьлэ виль улон потоз. Со виль улонэз поттыны мон нош лыкто али тй доре. Соку асьмес эксэйез поттыса, солэсь чиновник'ёссэ вормыса, удморт муз'емез удморт ки улэ басьтомы. Та дыр'я шудтэм удморт'ёс соку ваньзы но шудо луозы. Шудо-буро мед луоз удмурт калыкмы! Да здравствует свободный вотский народ!

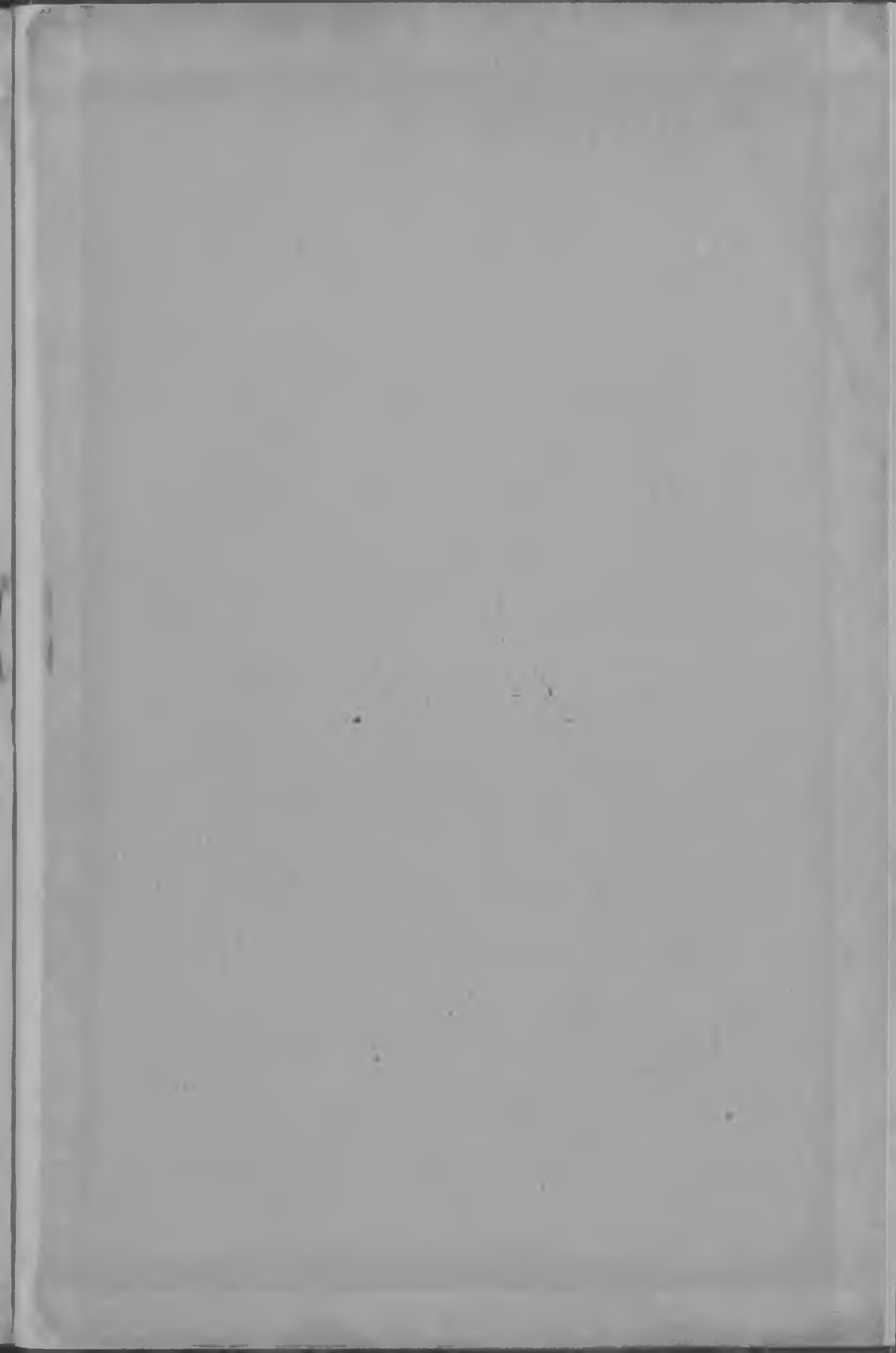
(*Подходит к спящим, роняет их со стула на пол и, расклавшись, уходит.*)

Пумыз.

Тодмостэт: Та книгалэсь редактур'янзэ *К. П. Герд*,
корректур'янзэ *Арк. Пель*,
ортчылтызы *Удмурт Секци*.

ИНВ. № 1898

Дуныз 1 р. 20 коны.

13-453

Удмур.

3-433